

Иеродиакон Максим (Судаков Марк Вадимович)

*аспирант кафедры богословия, Московская духовная академия,
насельник Преображенского подворья Данилова ставропигиального
мужского монастыря города Москвы*

Адрес: 142200, Московская обл., Серпуховский р-н, д. Подмоклово, Свято-Преображенский скит
E-mail: maxim.msdm@gmail.com

Мартирий-Сахдона. О богослужении, молитве, бдении и чтении

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10008

Впервые публикуется перевод на русский язык одной из глав «Книги совершенства» – главного из сохранившихся произведений, написанных Мартирием-Сахдоной, епископом Церкви Востока и известным наставником монахов, жившим в VII веке (ум. ок. 650 г.). Его сочинения сохранились до наших дней благодаря православным монахам, которые их переписывали и даже переводили на другие языки. Хотя этот писатель и переходил в Православную Церковь, но не остался в ней. Несколько раз возвращаясь в Церковь Востока и затем снова переходя в православие, он так и не воспринял истину православного вероучения во всей полноте: судя по сохранившемуся среди его творений исповеданию веры, он был склонен к двухсубъектной христологии. Достоверных сведений о том, в мире с какой Церковью он умер, мы не имеем. Несмотря на сомнительные суждения этого автора в догматике, его нравственные поучения органично вписываются в контекст православной аскетической традиции, подтверждаются многими ссылками на Священное Писание и почти всегда имеют параллели с высказываниями святых отцов, которых он иногда называет по именам. В предисловии к переводу излагаются главные идеи публикуемого текста, связанные с созерцанием и обожением. Указываются использованные Мартирием святоотеческие источники. После перевода приводится словарь наиболее важных понятий.

Ключевые слова: Мартирий-Сахдона, Книга совершенства, молитва, созерцание, сирийское монашество, аскетика, Церковь Востока.

Мартирий-Сахдона — епископ Церкви Востока, написавший несколько сочинений, из которых сохранились следующие: аскетический трактат «Книга совершенства» (утрачены несколько начальных глав), пять писем к отшельникам и фрагменты из «Изречений мудрости». Этот писатель известен своей оппозицией Церкви Востока в догматических вопросах: он стал учить об одной ипостаси Христа, за что и был лишен сана и анафематствован, перейдя в Православную Церковь¹, но не удержавшись и в ней. Подробнее о жизни Мартирия-Сахдоны см.: *Пигулевская*, 1928. С. 91–108; *De Halleux A.*, 1958. P. 93–128; *Максим (Судаков)*, мон., 2018. С. 132–171. В его христологическом учении, во многих пунктах согласном с православным, тем не менее имеются высказывания, которые можно рассматривать как искажающие правые догматы, так что среди ученых уже утвердилось мнение, что он по сути остался «несторианином»². Вместе с тем фактом является то, что православные монахи почитали его в числе своих наставников и называли его «святым» и «другом Божиим» (*Colophon manuscripti Argent. 4116 // Martyrius (Sahdona). Œuvres spirituelles IV... 1965. P. 87*).

Перевод главы о молитве приводится по изданию: *Martyrius (Sahdona). Œuvres spirituelles III: Livre de la perfection, 2-me partie (ch. 8–14) / A. de Halleux, ed. Louvain, 1965 (CSCO; 252. Scriptoros syri; 110). P. 1–27*. В первом томе сочинений Мартирия можно найти сведения о рукописях, использованных для издания (*Martyrius (Sahdona). Œuvres spirituelles / A. de Halleux, éd. T. 1. Louvain, 1960 (CSCO; 200. Scriptoros syri; 86). P. I–XVIII*). Глава о молитве имеется в двух рукописях: 1) Argent. 4116 из Национальной и университетской библиотеки Страсбурга и 2) Vat. syr. 623 из Апостольской библиотеки Ватикана. Данный текст перевел на французский Андре де Аллэ (в составе полного фр. перевода всех сочинений Сахдоны — *Martyrius (Sahdona). Œuvres spirituelles III... 1965 (CSCO. 253)*), на английский его перевел Себастьян Брок (как избранный текст в составе сборника — *The Syriac Fathers... 1987. P. 197–239*). Оба труда были учтены при настоящем переводе на русский. Разделение на параграфы в рукописях отсутствует: его ввел Андре де

Аллэ в виде цифр в квадратных скобках. В таком же виде параграфы обозначены здесь.

Все ветхозаветные цитаты сверены с Пешиттой, изданной Лейденским институтом Пешитты, и с тбилиским изданием, новозаветные цитаты — с Новым Заветом на сирийском языке, изданным Британским библейским обществом (см. список литературы). Перевод библейских цитат приводится по Синодальному тексту только в тех случаях, когда они соответствуют ему. Нумерация псалмов соответствует лейденскому изданию Пешитты.

Учение Мартирия-Сахдоны о молитве заслуживает особого внимания, потому что в нем, по сути, сосредоточены основные идеи его аскетического учения. Молитва для него тесно связана с памятью Божией. Та и другая, по его учению, непосредственно приводят усердного подвижника, при его должном нравственном устройении, к духовному созерцанию Божественного света. Именно молитву и память Божию этот автор считает основными средствами преуспевания в любви к Богу, при которой духовная жизнь

¹ Не исключено, что он перешел к монофелитам.

² Впрочем, такое мнение утвердилось далеко не сразу: первоначально его считали православным (подробнее см.: *Максим (Судаков)*, мон. *Мартирий-Сахдона: обзор... 2019. С. 159–179*). О его христологии см.: *De Halleux A.*, 1957. P. 5–32; *Максим (Судаков)*, мон. *Христология... 2019. С. 140–163*.

достигает совершенства³ в действительном приобщении к Божеству, то есть в обожении. К теме обожения, в котором Мартирий видел конечную цель христианской жизни, он наиболее часто обращается в своих наставлениях о молитве. О важнейшем значении молитвы для обожения человека свидетельствует и богатство антропологической терминологии в главе о молитве из второй части «Книги совершенства» (в сравнительно небольшом фрагменте текста — $\frac{3}{4}$ авт. листа). Важность для Мартирия идеи обожения человека, по мнению ученых, явилась причиной того, что он стал учить об одной ипостаси Христа, чтобы было возможным признавать *communicatio idiomatum* (см.: *Ovidiu*, 2011. P. 45–61; *Ebeid*, 2017. P. 729–782).

Для молитвы крайне необходимо *трезвение*, которое предполагает внимательное отношение ко всем помыслам, возникающих в уме, собранность мыслей и сосредоточенность ума на молитве. Мартирий в своем поучении о молитве регулярно употребляет слово ܘܪܘܬܐ [ʿirūtā], которое произведено от глагола ܘܪܐ [ʿār] — «*бодрствовать, бдеть*». Это слово, исходя из контекста его употребления Сахдоной, можно соотнести с известным аскетическим термином νῆψις (*трезвение*). Он побуждает к трезвению, когда начинает свое поучение о молитве (см. ниже, § 2; ср.: *Зарин*, 1907. С. 584–585). То, что сказано Мартирием о трезвении в молитве, очень сходно со словами прп. Исихия Синаита, который определяет это понятие как «хранение ума и чистоту сердца» (*Ἠσυχίος πρεσβύτερος*, 1782. Σελ. 140). Преподобный отец, как и Мартирий, утверждает, что трезвение в молитве приводит человека к созерцанию (*Τὸ αὐτὸ μέρος*).

Чтение настраивает душу человека на молитву (§ 51). Оно приносит пользу даже нерадивому, поскольку чаще всего требуется немало времени и труда, чтобы посеянное чтением принесло плоды (§ 52–53). Чтение Св. Писания и размышление над ним порождает в душе чистоту и любовь к Богу и возводит к видению Божества (§ 45). Память о Боге Мартирий тесно связывает с чтением Священного Писания, от которого просвещается око души для созерцания Божественного света (§ 55). Человек, усердствующий в непрестанной молитве, становится близок к Богу настолько, что Бог вселяется в него и обоживает его: Бог является человеку в его уме (ܘܪܐ [repyā]), и человек становится «таинственной церковью⁴, в которой светло совершается служба Божеству» (§ 57). Говоря об обожении нашей природы (§ 63), Мартирий употребляет выражение, похожее на слова прп. Ефрема Сирина из его гимнов о вере: «Бог, по Своей милости, смертных назвал богами по благодати» (*Ephraem Syrus. Hymni de Fide XXIX, 1 // Des Heiligen Ephraem... 1955. P. 100:17–18*).

Мартирий учит о необходимости иметь постоянную память о Боге и непрестанную молитву в уме и в сердце. Напомнив слова Господа: «*Бодрствуйте на всякое время и молитесь...*» (ср. Лк. 21:36) — он толкует их в смысле непрестанной молитвы: «Такими надлежит быть тем, которые предстоят Христу, заботятся только о Божественном и свободны от всех

³ А. де Аллэ приходит к выводу, что совершенство для Сахдоны состоит в соединении с Богом по любви через постоянное размышление о Нем и, созерцание Его когда человек устает получать от Бога благодать в изобилии (*Halleux de*, 1956. P. 133–137).

⁴ Себастьян Брок считает, что Мартирий называет душу «таинственной церковью» (ܘܪܐ ܘܪܐ ܘܪܐ [ʿidā kasītā]), основываясь на «Книге степеней», в которой тела крещеных названы храмами (ܘܪܐ ܘܪܐ [hayklē]), а их сердца — жертвенниками (ܘܪܐ ܘܪܐ [mabhē]). См.: *Liber Graduum*, 1926. Col. 293:4–5; *The Syriac Fathers...* 1987. P. 238.

Божьего напечатлеть в себе чистоту, а через созерцание подобия славы Божией — вылепливать красоту своей души», чтобы стать «великолепными изваяниями Его Божества» (§ 62). Взаимосвязь красоты с образом и подобием Божиими еще яснее выражена в следующих словах: «Он облек нас красотой (سُرْبَا [šuprā]) Своего образа, усвоил нам убранство (زِيَاة [zīwā]) Своего подобия и украсил нас (هَدَارًا [haddar]) славою Своего Божества» (§ 63). Мартирий обращает внимание и на то, что добродетель — в первую очередь любовь — украшает не только душу, но и тело того, кто ее приобретает (см.: *Martyrius (Sahdona). Liber perfectionis II, 4, 50 // CSCO. 214. P. 49*). Прп. Ефрем Сирин также ставит духовное созерцание в непосредственную связь с обожением: о праведниках он говорит, что они устремляют свои душевные силы к духовным созерцаниям и устаиваются принять в себя Бога как в обитель (См.: *Ephraem Syrus. Necrosima XIV // Sancti patris nostri Ephraem Syri... 1743. P. 248:34–38*). О любви Мартирий замечает, что она вообще делает красивым все, причем это свойственно исключительно ей (см.: *Martyrius (Sahdona). Liber perfectionis II, 4, 23 // CSCO. 214. P. 39*): поскольку тварь утрачивает свою красоту через удаление от Бога, теряя свое естественное состояние, то приобретает его через любовь, которая приближает ее к Богу.

В связи с вышесказанным следует отметить и то, как, по учению Мартирия, воспринимается откровение Божие. Эту функцию выполняют, как он пишет, определенные душевные чувства: Божественная красота воспринимается глазами сердца (لَبَّابًا [lebbā])⁶, тогда как слова Божии — ушами ума (تَارَاتِيَا [tarātīā]) (см. ниже, § 47, где речь идет о чтении Священного Писания). Именно посредством чтения слова Божьего можно привлечь к себе благодать Св. Духа, Который просвещает око души, чтобы оно стало способным к созерцанию Бога. При чтении необходимо проявлять усердие и размышлять над прочитанным. Тогда человек бывает способным воспринимать тайны ведения оком разума (مَدَاة [madā])⁷, или оком ведения (إِدَاة [īdā]), и устаивается видеть «сущностный (تِيَايَا [tīyā]) свет Божества» все в большей и большей мере (§ 55–56).

Развивая свою мысль о функции душевных чувств, Мартирий подчеркивает, что человек созерцает Бога в своем сердце (см.: *Martyrius (Sahdona). Liber perfectionis II, 4, 37 // CSCO. 214. P. 44*) и в уме (رِنْيَا [renyā] (*ibid.*) и رِنْيَانَا [renyānā] (*ibid.*, § 85. P. 27)). Примечательно в антропологическом ключе такое сравнение между видимым и умопостигаемым: «Бог является нам в нашем уме... и овекает нашу душу, как воздух — наши тела» (см. ниже, § 57). Для того чтобы достичь созерцания, необходимым условием является удаление от всякого страстного смущения, главным образом — от тщеславия, а также и от излишних житейских попечений. Мартирий называет это удалением в потайную комнату, которая есть «внутренний дом сердца» (§ 82–86; см. Мф. 6:6). Однако в данном случае он ничего прямо не говорит о сосредоточении ума в сердце, напротив — он увещевает иметь ум (تَارَاتِيَا [tarātīā]) при молитве на небе, вместе с Отцом Небесным. Человек с чистым сердцем, исполненным любви, способен видеть в нем Бога (см.: *Martyrius*

⁶ В другом контексте Мартирий убеждает направлять глаза сердца к Богу, чтобы Он очистил и просветил ум — تَارَاتِيَا [tarātīā] (*Martyrius (Sahdona). Liber perfectionis I, IV, 5, 20 // CSCO. 200. P. 142*).

⁷ В ином смысле он использует выражение «*ʿaynā d-tarātīā*» (*Martyrius (Sahdona). Liber perfectionis I, IV, 5, 16 // CSCO. 200. P. 141*), когда призывает обострять его чувствительность для распознавания тончайших мысленных искушений, насылаемых лукавым.

(*Sahdona*). *Liber perfectionis I, IV, 5, 7* // CSCO. 200. P. 138; *Idem. Liber perfectionis II, 4, 36* // CSCO. 214. P. 44) — такова основная мысль Мартирия касательно созерцания.

Рассуждения Мартирия о ненасыщаемости и беспредельности в созерцании Бога по любви имеют большое сходство с уже упомянутым выше Ареопагитским корпусом (см.: *Martyrius (Sahdona). Epistulae 5, 31* // CSCO. 254. P. 84:17–21; *Beulay, 1986. P. 298–299*). Говоря о непрестанной молитве, памяти Божией и созерцании, Мартирий приводит цитаты из нескольких святоотеческих сочинений: из творений свт. Григория Богослова, называя его по имени, а также прп. Нила Синайского и прп. Исихия Иерусалимского (см. ниже, § 59–61).

Как уже было замечено некоторыми исследователями, для вхождения в область созерцания Мартирий придает большое значение интеллектуальной деятельности: чтению и богомыслию. Тот, кто, по благодати Божией, поднялся на степень созерцания, принимает не что иное, как тайны ведения посредством ока ведения, которое просветилось от чистоты сердечной (см. ниже, § 55–56, где словом *ведение* переведено сир. ܐܕܐܬܐ [ida'tā]). Одно из немногих сохранившихся произведений Мартирия, посвященных ведению и созерцанию, так и названо в рукописи: «Главы о ведении (ܐܕܐܬܐ [ida'tā])»⁸. В особом подчеркивании роли разума в созерцании он близок к Евагрию Понтийскому, для «Гностических глав» которого характерно сосредоточение внимания на деятельности разума (*Scully, 2009. P. 81–82*). Более того, Джейсон Скалли обратил внимание, что Мартирий, не упоминая имени Евагрия и расходясь с ним в терминологии, разделяет созерцание на пять уровней в точном соответствии со схемой последнего: оба они говорят о созерцании 1) природ, 2) Суда, 3) Промысла, 4) разумных и чувственных природ и, наконец, 5) Святой Троицы (*Martyrius (Sahdona). Sententiae sapientiae 4* // CSCO. 255. P. 94).

Мартирий-Сахдона Книга совершенства. Часть 2.

- [1] Глава восьмая. О богослужении, молитве, бдении и чтении.
- [2] Во всякое время потребна нам бдительность, собранность помыслов и внимательное охранение ума, особенно когда стоим перед Богом на духовной службе и тайно беседуем с Его величием в молитве. В это время нам следует с усердием предстоять во бдительности ума и трепетать от страха, духовно воспламеняясь от радости и расположения любви⁹.
- [3] Когда мы сосредотачиваем в себе наши внешние чувства и собираем отовсюду помыслы нашего ума, тогда возносимся от земли и от тела внутренними движениями нашей души и бываем подобны живущим на небесах, чтобы беседовать с Богом и взор наших сердечных очей устремлять к Нему, с трепетом таинственно созерцать Его величие и смотреть как бы в гадании на Его зеркальное отображение, которое невидимо. Узнаём немногое из многого, насколько позволяет нам наша способность, — какому величию мы удостоены служить, и осознаём,

⁸ В издании Андре де Аллэ *Maximes sapientales* («Мудрые изречения»), напечатано в 254-м томе CSCO. В оригинале произведение имеет длинное заглавие, включающее как слова «Мудрые изречения», так и «Главы о ведении». Название, выбранное французским издателем, уже можно считать общепринятым.

⁹ Выражением «расположение любви» переведено непередаваемое по-русски сочетание синонимов ܪܗܡܐܢܐ ܕܠܗܒܐ [rhemānā d-lhūbā], буквально — «любовь любви».

- насколько мы жалки, где и перед кем намереваемся предстать. В начале нашей беседы, когда мы предстоим Ему, произнесем смиренные слова блаженного патриарха Авраама: «Вот, я начал говорить пред Господом, но я прах и пепел» (Быт. 18:27).
- [4] Помыслим вот о чем: как мы, смертные люди, которые постоянно мараем себя греховной скверной, удостоены стоять перед Царем царей и Господом господ, Который обитает в неприступном свете славы и Которому тысячи тысяч и тьмы тем ангелов и архангелов предстоят и служат со страхом и трепетом; и как Тот, *перед Которым небеса нечисты* (Иов. 15:15) и Который у ангелов Своих вызывает удивление (Иов. 4:18), снисходит до беседы с жалкими людьми, запачкавшими себя грехами. Ибо Он сказал через пророка к народу грешному, осквернившемуся в беззакониях: *Омойтесь, очиститесь, удалите скверну дел ваших от очей Моих, тогда придите – и рассудим*¹⁰, *говорит Господь* (Ис. 1:16, 18).
- [5] О, сколь велика благодать милосердия и беспредельного снисхождения! Бог снисходит к грешным людям, благой Господь беседует со строптивыми рабами. Святой призывает нечистых к очищению, вернее же сказать, глина дерзновенно¹¹ беседует со своим Создателем, персть обращается к своему Творцу. Посему убоимся, что мы, грешные, стоим перед этим Величием и беседуем с Ним. И невзирая на то, что мы нечисты по нашим делам, Он близко влечет нас к Своему созерцанию в Духе¹². Повторим и мы сказанное блаженным пророком Исаией: *Горе мне: я изумлен, ибо я человек с нечистыми устами, и Царя Господа Всесильного*¹³ *видели глаза мои* (Ис. 6:5).
- [6] В самом деле, Он может быть видимым для нас в Духе даже сейчас, если Ему угодно, не в чуждом для Его природы образе, как видел Его пророк, когда Он сидел¹⁴ на престоле и края риз Его наполняли храм (Ис. 6:1), но в высоте Его таинственности, в непостижимом свете Его природы, в котором Он пребывает и в величии Своей власти царствует над всеми пределами, *нося все силою слова Своего* (Евр. 1:3), *держа земной шар и живущих на ней, как саранчу* (Ис. 40:22), и по беспредельности Своей сущности находясь во всем: *Он недалеко от каждого из нас, ибо мы Им живем и движемся и существуем* (Деян. 17:27–28). Будучи в нас и во всем, славою величия Своего Божества и превознесенности Он пребывает превыше всего.
- [7] Его творение исполнено блеска Его славы, огненные серафимы предстоят, чтобы восхвалять Его, чины многоочитых херувимов сопровождают Его величие, ряды духовных сил усердно служат Его славе, множества ангелов на своих крыльях летают тут и там, и все духовные чины со страхом служат Его Сущности и возглашают «Свят» страшному и славному Его величию с трепетом и любовью, крыльями покрывая свои лица от славы

¹⁰ Досл.: «И приходите – поговорим друг с другом» (وَأْتُوا لِنَحْكُمَ بَيْنَكُمْ).

¹¹ Досл.: «фамильярно», «как родной» (بصحة).

¹² Скорее всего, речь идет именно о созерцании Бога в Святом Духе (словом «дух» переведено сир. ܕܘܚܐ [gūhā]), однако следует допустить и возможность того, что автор имел в виду созерцание Бога духовной силой человека, потому что далее он говорит что Бог «является нам в нашем уме (ܐܝܢܐ [genuā])» (см. ниже, § 57).

¹³ Досл.: «Сильного» (ܥܘܠܡܐܢܐ).

¹⁴ Досл.: «был ограничен» (ܡܨܘܪܝܢ).

- великого и страшного блистания, и все они непрестанно взывают друг ко другу Трисвятую песнь Его превознесенной славе, говоря: *Свят, Свят, Свят Господь Сильный*, небо и земля полны славы Его (ср. Ис. 6:3).
- [8] Убоимся же величия такого неизреченного видения и гласа, непрестанно воссылающего славу таинственной Сущности, исполнимся страха и трепета и падем перед Ним в трепете на свои лица. Познаем свою перстную природу и нашу ничтожность, потому что мы персть. *Горе нашему смущению* (ср. Ис. 6:5) — восчувствуем это, как пророк, с покаянием и сердечной скорбью. Открыто явим нечистоту наших грехов и строго осудим сами себя, как сказано: *Праведник сначала обвиняет сам себя* (Притч. 18:17)¹⁵.
- [9] Так и мы станем поступать в начале нашей молитвы и будем говорить Богу, что мы в своем убожестве недостойны стоять перед Ним и что мы не можем в своем слепом сердце, потерявшем зрение через помышление о дольном и пребывающем в земной тьме, созерцать великое видение, которое помрачает зрение ангелов света сиянием славы. Что еще мы можем сказать перед Его великой святостью своими *нечистыми устами* (Ис. 6:5)?
- [10] Вот, глас Его трясет землю (ср. Пс. 46:7), кто же возможет взирать на лице Его? Вот, нет между нами ни одной души, способной говорить перед Ним, вся наша внутренность перевернулась от видения Его (ср. Дан. 10:8), от трепета онемели наши уста в молчании (ср. Дан. 10:15). И если мы хоть немного укрепимся, чтобы говорить перед Ним, то наша совесть отплатит нам за это, потому что мы согрешили и совершили беззаконие перед Ним (ср. Пс. 106:6); если же мы рассчитываем оправдаться, то *вся наша правда — как тряпка, запачканная месячными* (Ис. 64:6), ибо Ему победа, а нам — *стыд на лицах* (Вар. 1:15) и срам.
- [11] Такие мысли должны у нас быть в начале нашей молитвы. Скажем Ему: Отче наш, сущий на небесах, мы согрешили против неба и пред Тобой и недостойны называться Твоими сынами (ср. Лк. 15:18–19) и славить Твое святое имя. Преклоним очи долу в смирении сердца и восплачем от нутра со скорбью и со слезами ко Господу, Который *восседает на высоте* и слышит и *зрит* то, что [мы говорим] *в глубине* (ср. Пс. 113:5–6): Боже, помилуй нас грешных, ибо мы недостойны воззреть к Тебе, на Твои выпренные небеса. Дай нам освящать на земле Твое имя, как на небе, ибо Ты свят, Господи Боже наш, и во век милость Твоя.
- [12] Это нам следует усердно открывать перед Ним от наших сердец с горьким душевным плачем. Так, признавая свою вину и поставляя самих себя между преступниками, заслуживающими казни, мы преклоним Бога, Судию всего, к сострадательному милосердию. Тогда Он для нашего очищения не пошлет нам *одного из серафимов* (Ис. 6:6), освящающих Его, но Сам приблизится к нам, чтобы освятить нас, то есть нас приблизит к Себе в пламенеющей любви. В огне Его Духа — очищение нашего беззакония, и Он удалит нашу нечистоту, простит наши грехи (см. Ис. 6:7), покроет наши скверны, *просветит нашу тьму* (ср. Пс. 18:28) светом Своего откровения и удостоит нас дара Своей Благодати. Он дарует нам, чтобы мы были духовно выделены в число избранных для Его

¹⁵ Мартирий цитирует эти слова по Септуагинте, так как в Пешитте данный стих читается совсем по-другому: *Человек оправдывается в своем суждении, а когда приходит его товарищ, то испытывает его.*

- дела (ср. Ис. 6:8) и стояли без отвлечения в служении и молитве перед Его величием и высотой. Таким образом мы приобретем великую праведность для наших душ, невзирая даже на то, что мы весьма грешны.
- [13] То же делал и грешный мытарь, который, будучи виновен во многих грехах, просил себе снисхождения и милости и поэтому получил великое оправдание, не только удалив от себя свои грехи, но и оказавшись праведным и вознесенным в своем смирении более фарисея (см. Лк. 18:13–14), превозношение которого погубило его праведность, который в своей молитве, вместо того чтобы осуждать себя самого, обвинял других. В гордости перечисляя свои добрые дела, этим он уничижал их, в особенности же — мытаря, смиренного сердцем и смиренного очами, который стоял поодаль от него и который гораздо лучше него говорил в своей молитве и приблизился к Богу оправданным за то, что осуждал перед Ним самого себя.
- [14] Если так было с этим мытарем, который так обвинял себя — что не было смирением, но только показывало истинное положение вещей, — то насколько лучше будет тому, который обвиняет себя в грехах, которых не совершил? У него есть грехи, но их немного, он грешил долго, но не смертными грехами.
- [15] Так что нам весьма потребно обвинение самих себя перед Богом, и очень нужно для нашей жизни сердечное смирение, особенно во время молитвы. Для нее необходимо много внимания и довольно разума, чтобы она не была вменена как скверная, не была отвергнута и не возвратилась в наше недра напрасно.
- [16] С молитвой это произойдет, если в ней будет нечто порочное, что-нибудь из чуждых страстей: или гнев, или ненависть, или зависть, или тщеславие, или гордость, или ложь, или несправедливость, или лицемерие. Ибо Бог говорит нам: «И молитва ваша мерзка Мне, службу псалмопений ваших ненавидит душа Моя: она бремя для Меня, Мне тяжело нести ее. Когда вы простираете руки ваши, Я отвращаю от вас очи Мои, и если умножаете моление ваше, то Я не слышу, потому что ваши сердца исполнены греховных страстей, ваши мысли осквернены пороками и ваши лица посрамлены растлением. Омойтесь же и очиститесь, удалите скверну страстей ваших от очей Моих. И тогда приходите, чтобы видеть лице Мое и беседовать со Мной в молитве» (ср. Ис. 1:14–18).
- [17] Посему убоимся слова Божия и очистим наши сердца от страстей, чтобы удостоиться созерцать Его в молитве и чтобы была принята наша жертва, и не только от злых страстей будем удаляться при молитве, но также и от нерадения и небрежения, которые происходят от расслабления и невнимания. Ведь если молитва и будет чиста от прочего: от страстей, обиды и самолюбия, но будет приносима Богу с признаками пренебрежения и нерадения, то будет отвержена. Ей недостает чистой красоты Божественной любви¹⁶, которая была бы усердно возносима с нею, чтобы почтить Бога, и дошла бы до Него угодной Ему.
- [18] Таким было приношение отверженного Каина-убийцы, которому было сказано Богом: *Вот, если ты благоугодно принес, то Я принял* (ср. Быт. 4:7). Таковы были и все отверженные дары сынов Израилевых, которых

¹⁶ Автор употребляет два синонимичных понятия (حُبٌّ وحبٌّ [hübā w-rehmtā]), для каждого из которых в русском языке есть только один эквивалент — «любовь».

проклинает пророк, говоря: *Проклят тот, у кого есть в стаде самец, и он дал обет, а в жертву Господу приносит куцее* (Мал. 1:14). Сильно упрекая и укоряя их, он говорит: *Приведи же это к твоему князю: расположится ли он к тебе и примет ли тебя благосклонно? – говорит Господь* (Мал. 1:8). Как же будет принята у Бога небрежная речь на службе или на молитве от того, кто рассеян всякими помыслами, кто болен и сокрушен унынием? Такое не будет принято, если будет произнесено даже перед самым незначительным человеком. Образ приносимого в жертву порочного самца — приношение рассеянной молитвы и службы одевшегося сердца.

- [19] Не станем же приносить жертвы, подобные приношениям нечестивого народа, которые исполнены пороков. Не принесем Богу невнимательно и небрежно молитвенные жертвы благодарения и хвалы и мирных всесождений, которые угодны Ему, но воздадим Ему в дар все избранное. И насколько [наша жертва] лучше по ее разумности, чем бессловесные и неразумные¹⁷ животные, настолько тщательнее мы должны осматривать ее и наблюдать, чтобы какой-нибудь порок не скрывался в ней. Очистим и смоем его с помощью слез, удаляя его прочь. Тогда принесем жертву Господу чисто, с любовью, желанием¹⁸ и со всем усердием и прострем руки к Богу в молитве, вознося вместе с ними наш ум *без гнева и сомнения* (1 Тим. 2:8) и молясь со слезами и сердечными воздыханиями, чтобы Он принял нашу жертву вместе с жертвой пророка, как *жертву вечернюю* (Пс. 140:2).
- [20] Поэтому если начало нашей молитвы будет бодрым и усердным, а сердечная боль будет изливаться слезы по щекам, то и вся наша служба будет совершена по воле Божией и будет принята как непорочная в Его глазах. Господь будет благоволять к нам, насладится нашим даром¹⁹ и будет обонять мирное благоухание от чистой жертвы (ср. Быт. 8:21)²⁰ нашего сердца. Он ниспошлет нам огонь Своего Духа, Который совершит наши жертвы и вознесет вместе с ними наш дух в пламени на небеса, — и мы узрим Господа к нашей радости, а не к гибели, и тишина Его явления обьет нас, тайны Его ведения будут постигнуты нами, духовная радость будет дарована нашему сердцу, а также — сокровенные таинства, которые не просто для меня через слово открыть неведущим (ср. 2 Кор. 12:4); представим же *тело*²¹ *наше в жертву живую, святую и благоприятную, которая угодна Богу, в разумном служении нашем* (ср. Рим. 12:1).

¹⁷ Разночтение между рукописями Argent. 4116 и Vat. syr. 623: последняя дает вариант ܟܘܠܗ , тогда как первая — ܟܘܠܗܝܢ («и скрытый»). Издатель, исходя из чтения в Argent. 4116, в подстрочнике предложил вариант: ܟܘܠܗܝܢ («и неразумные»), а в тексте употребил первый вариант, который перевел как «intérieure» («внутренняя») и отнес к подразумеваемому в сирийском тексте слову «жертва».

¹⁸ Сочетание двух синонимичных слов, обозначающих «любовь» (ܠܘܒܐ и ܠܘܒܐܝܢ), невозможно вполне адекватно передать по-русски.

¹⁹ Досл.: «упокоится» (ܟܘܠܗܝܢ).

²⁰ Автор здесь употребляет те же слова, что и в указанном библейском стихе в Пешитте.

²¹ Исправлена опечатка в тексте (CSCO. 252. P. 7:26): вместо « ܟܘܠܗܝܢ » должно быть « ܟܘܠܗܝܢ » [ragran], как в издании П. Беджана (*S. Martyrii, qui et Sahdona... 1902. P. 280:6*).

- [21] Если же, напротив, с самого начала мы будем стоять небрежно и вяло, с одевшимся сердцем, во тьме помыслов, будем крутиться туда и сюда, то вся наша служба будет напрасна, поскольку мы слушали — и не уразумели, и глазами видели — и не узнали из-за одевшегося сердца и огрубевшего слуха нашего ума, который не понимает слов Духа (ср. 1 Кор. 2:14).
- [22] «Суетны и бесполезны, — сказал один святой, — такая служба и молитва. Если вся служба и молитва произносится перед Владыкою всего без бдительности души, без страха и внимания²², но скорее с небрежением, то она бывает в осуждение для души»²³. Как дерзкие рабы, которые небрегут о службе своему господину, мы достойны того, чтобы быть судимыми по всей строгости. Оказывается, мы даже не таковы, как рабы, которые служат смертным людям, таким же, как и они. Они со страхом, осмотрительностью и большим вниманием предстоят перед подобными им, а мы перед Богом — нашим Творцом, Царем царей и Господом господ — стоим с противным сему расположением, как будто мы не оскорбляем Его открыто, то есть когда мы кажемся стоящими на богослужении, а в уме имеем иное — то, что далеко от нас, и с другими беседуем в своих мыслях.
- [23] Это еще, может быть, и потерпит Бог, по милосердию, учитывая немощь нашей перстной природы, поскольку мы этого не хотим и по принуждению от движения помыслов, будучи узниками в теле, уводимся в некоторую рассеянность на то и на другое. При этом хорошо и то, если мы понудим свою душу, подвигнем свой ум и запретим своим помыслам, — мы легко прогоним их²⁴.
- [24] Однако когда бывает не только это, но когда мы еще открыто сходимся друг с другом, употребляя свой язык, чтобы поговорить о пустом и безумно привести в движение свои уста для развязного смеха перед Тем, перед Которым трепещут²⁵ тысячи и тьмы ангелов (ср. Дан. 7:10), то разве сможет Он потерпеть это и разве надлежащий тяжкий гнев не постигнет тотчас нашу голову, если о богослужении и о беседе с Богом мы небрежем, а поворачиваемся друг ко другу, чтобы побеседовать и посмеяться?

22 Вместе с А. де Аллэ заменяем слово *زاهوئية* [zahūi'ā] («светлость, ясность»), стоящее в рукописи, на более подходящее по контексту *زهرئية* [zhīrūi'ā] («бдительность, внимательность»).

23 Ср. со словами свт. Василия Великого: «Если будешь осуждаем своей совестью как презритель и будешь стоять на молитве с рассеянностью, когда бы мог стоять и нерассеянно, то не дерзай стоять перед Богом, чтобы молитва твоя не была в грех» (*Basiliius Caesariensis. Constitutiones monasticae 1, 4 // PG 31. Col. 1333:22–26*).

24 Ср. с тем, что свт. Василий пишет непосредственно после процитированного в предыдущей сноске: «Если же, сделавшись немощным от греха, не можешь молиться без развлечения, то понуждай себя, сколько можешь, и терпеливо стой перед Богом, направляя к Нему ум и собирая его в себя, — и Бог простит тебя, потому что не из пренебрежения, но по немощи ты не можешь стоять перед Богом, как должно» (*Basiliius Caesariensis. Constitutiones monasticae 1, 4 // PG 31. Col. 1333:23–29*).

25 В этом и предыдущем параграфах дважды используется антитетическая анноминация, т. е. «антитеза, в частях которой противопоставляются понятия, выраженные словами одного корня» (*Горпе, 2007. С. 35*). Употреблены пары слов с корнем «حَدَّ» [zī]: в § 23 это слова «حَدَّ» [zaw'ā] и «نَحَدَّ» [nzi'] («движение» и «подвигнем»), в § 24 это слова «نَحَدَّ» [nzi'] и «نَحْدُ» [zā'i'n] («приведем в движение» и «трепещут»).

- [25] Когда мы беседуем с кем-нибудь, подобным нам: если он не будет слушать нас внимательно, но, оставив нас, повернется к другим, а нами пренебрежет, — тогда от оскорбления мы исполняем тяжкого гнева на него и считаем его явным оскорбителем и презрителем. Насколько же большим оскорблением, за которое достойна наказания наша голова, бывает то, когда мы поступаем так по отношению к Богу и беседу о постороннем смешиваем с богослужением?
- [26] Тела тех, которые принесли Ему чуждый огонь в скинии прообразовательной и преходящей, Он сжег в огне, исшедшем не от чего иного, как от Него Самого (см. Лев. 10:1–2). Тех же, которые приносят Ему чуждую беседу о мирском на службе словесной и святой в храме телесном и неразрушимом, то есть духовном и небесном, неужели Он стерпит и не истребит, разве только по кротости и долготерпению к нам, терпеливо призывая нас к покаянию?
- [27] И что это я говорю, если мы стоим перед Ним расслабленно и словно играя и не выдерживаем на богослужении даже краткого часа, но, как если бы мы горели в огне, выходим вон и возвращаемся обратно? Сможем ли мы собрать свой ум, если наши глаза наблюдают за входными дверями и мы рассматриваем входящих и выходящих, блуждая между одним и другим?
- [28] И наконец, как и следует, мы возвращаемся к своей душе, впрочем на краткое мгновение, в конце богослужения испрашиваем милости и употребляем молитву с умилением, хотя пренебрегаем богослужением и все пропустили, — для того чтобы быть снисходительно прощенными по благой милости, скоро получить тысячу вместо одного — быть помилованными Богом и в воздаяние сподобиться награды.
- [29] Мы бываем беглецами и безумными, словно наемники, нерадивыми и ленивыми рабами, которые ожидают тени, и уподобляемся тем, которые стоят в нерадении и вопреки своей воле. Так же и мы — в плену у обычая и монашеского устава²⁶. Бывает, что и всю службу увлеченно беседуем и не остаемся, чтобы дождаться ее окончания. Не думаю, что она бывает принята от нас такую, — в этом случае скорее очевидно противоположное.
- [30] Кто придет последним, тот получит вознаграждение вместе с первыми. Это может быть справедливо для тех, которые в одиннадцатый час пришли на работу в винограднике. Однако кто работал сначала и в последний момент, когда раздается вознаграждение, уходит и выказывает пренебрежение ко Господу и к своему вознаграждению, тот обесценивает свою работу и, напротив, подвергается осудительному приговору, как тот, кто при конце битвы явил свое поражение и трусливо убежал из строя.
- [31] Разве не будет подлежать осудительному приговору тот, кто беспечно спит и уподобляется мертвецу²⁷, если только не сидит и не говорит о пустом, в то время когда его ближние совершают поклоны при молитве, умилоствляют сердечным умилоствлением и молятся?
- [32] Страшусь высказать еще нечто, что тяжелее всего из того, что делают презрители. Многие из них даже в тот страшный момент, который

²⁶ Досл.: «чина схимы» (ܟܢܝܢܐ ܫܝܡܝܐ [ʔaksā d-ē'skēmā]) — в этом словосочетании оба слова греческие.

²⁷ Вместо «уподобляется мертвецу» в оригинале «бальзамирует себя» (ܫܝܢܐ ܫܝܡܝܐ [hnt]).

вкушать блага, находящиеся перед ним, и воздавать славу их Подателю. Насколько же более должен непрестанно воздавать благодарение и славу тот, кто на трапезе жизни принимает нетленные Тело и Кровь Христовы!

- [37] Трудно ли тебе, о человек, отплатить словом Тому, Кто дал тебе Свое Тело в пищу и Свою Кровь — в питье?! Он был заколот и принесен в жертву перед тобой ради твоей радости и спасения твоей жизни, а ты удаляешься прочь и пренебрегаешь Им, лучше же сказать — твоей душой? Вместо же этого не проявляешь дерзновения и не предстоишь Ему и как к сущему близко не приближаешь твоих прошений. В этот час более, чем в любое другое время, принимает твою молитву Тот, Кто есть Жертва за тебя. Поэтому Он и просил у Отца оставления во время Своего распятия ради нашей жизни и ради того, чтобы весь мир преломлял Его святое Тело и изливал Его честную Кровь во оставление грехов.
- [38] Как разумные осознаем поданную нам благодать и будем славить за нее ее Подателя³⁴. Будем хвалить Бога за этот великий и неизреченный нам дар. Отвергнем негодный обычай небрежения и непочтительности, которые мы проявляем в нашей жизни, и будем выстаивать в усердии все время с начала до конца службы, в особенности же со страхом и любовью — на таинственной службе нашего спасения, великой и совершенной, и крепко станем с непрестанным сердечным вниманием в нашем духовном войске перед Богом как рабы сильные, усердные в службе своему Господу.
- [39] И не будем ограничивать нашу службу только определенными часами и известным временем, но будем совершать ее постоянно и во всякое время, по заповеди апостола: *Молитесь, — говорит он, — на всякое время духом и в этой молитве бодрствуйте во всякое мгновение и молитесь постоянно и без перерыва* (ср. Еф. 6:18), и снова: *Во всякой молитве и во всяком молении открывайте ваши прошения пред Богом* (ср. Флп. 4:6), и опять же: *Будьте постоянны в молитве* (Рим. 12:12) и *исполняйтесь Духом, беседуя сами с собою псалмами, славословиями и песнопениями духовными, воспевая в сердцах ваших Господу* (Еф. 5:18–19). И повсюду в своих посланиях он настойчиво побуждает нас быть постоянными в молитве, поскольку он знал, что молитва — сильное оружие для христианина и неприступная стена, укрепленная Богом.
- [40] Молитва властна делать все, как Бог. Она повелевает на земле — и запрещает на небе³⁵. Молитва — это бог среди людей, ибо она прощает грехи и постановляет исцеление. *Молитва веры, — как сказано, — исцелит болящего, и, если он соделал грехи, простятся ему. Велика сила той молитвы, которою молится праведник. Илия был человек, подверженный страстям, как и мы* (ср. Иак. 5:15), и помолился на земле — и удержал небо, помолился над мертвым — и возвратил его к жизни (см. 3 Цар. 17:17–21).
- [41] Как видно, в иное время молитва оживляет мертвых, а в иное время — живых умерщвляет, как и сделал божественный Петр, который оживил

³⁴ В оригинале имеет место деривация с другим корнем: «...сделанную нам благодать... ее Содетеля».

³⁵ Должно быть, имеются в виду те случаи, когда праведники молитвой действительно «удерживали» небо от того, что ему свойственно (см.: Суд. 6:36–40; Нав. 10:12–13; 3 Цар. 17:1; 3 Цар. 18:36–39, 42–45; 4 Цар. 20:8–11).

- Тавифу молитвой (см. Деян. 9:40–41) и умертвил Ананию и Сапфиру (см. Деян. 5:1–10), а духоносный Елисей оживил отрока, сына сонамитянки (см. 4 Цар. 4:32–36)³⁶, и своим проклятием растерзал отроков — детей негодных — посредством медведей, напавших на них (см. 4 Цар. 2:23–24). Езекия же изумил своим деянием: своей молитвой он продлил дни своей жизни в царствовании (см. 4 Цар. 20:1–6) и истребил многочисленное ассирийское войско с помощью ангела³⁷ (см. 4 Цар. 19:35).
- [42] О, великая сила молитвы, как она могущественна! Она способна огорчить огорчившего³⁸ человеческий род. Она избавляет от его рук и спасает от всяких мирских искушений. Поэтому справедливо заповедует Господь наш: *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Мф. 26:41), и опять же: *Бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всего, что должно произойти, и предстать пред Сына Человеческого* (ср. Лк. 21:36).
- [43] Ибо такими надлежит быть тем, которые предстоят Христу, заботятся только о Божественном и свободны от всех мирских попечений, чтобы во всякое время пребывать в тайной молитве в сердце и в духовном трезвении³⁹ ума, отвергая и прогоняя из них всякий мирской помысел, вытесняющий из души помысел о Боге.
- [44] Попечение о том, что в этом мире и его похоти сильно препятствуют душе молиться Богу, как сказал любезный⁴⁰ Богу учитель Иоанн Златоуст: «Нет ничего, что настолько бы возмущало и помрачало око души, как напор попечений мира сего и его похотей»⁴¹, потому что невозможно нам взлететь на небо, когда к нам привязан весь этот земной груз. Предпочтительно и ценно, чтобы мы обнаженными от всего отправились в этот путь, а это невозможно без крыльев Духа. Так что если необходима легкость ума и благодать Духа для того, чтобы подняться на такую высоту, то если ни одна, ни другая не имеет места, но к нам еще привязано противное этому, то как тогда мы сможем взлететь, влеча за собой весь этот груз?
- [45] Страхнем же с себя, возлюбленные, тяжесть мирской заботы и утвердимся в заботе о Божественном, потому что она очищает душу и возносит

³⁶ В Пешитте, как и у Сахдоны, она названа «ܫܝܠܘܡܝܬܐ [šīlōmīṭā]», то есть жительницей Силома, а не Сонама.

³⁷ Досл.: «духовного [существа]» (ܪܘܚܢܐ [rūhānā]). См.: *Smith, 1901. Col. 3853.*

³⁸ Исправлена опечатка в сир. тексте (CSCO 252. P. 7:26): вместо «ܐܠ» должно быть «ܐܘܠ [lhaw]», как в издании П. Беджана (*S. Martyrii, qui et Sahdona... 1902. P. 287:12*).

³⁹ Словом «трезвение» переведено сирийское ܪܘܚܢܐ [rūhānā], которое обозначает «ум», а также «забота, попечение». Здесь это слово употреблено в последнем значении, т. е. в смысле делания (занятия) ума, что в данном контексте адекватно аскетическому понятию «трезвение».

⁴⁰ Здесь снова употреблена антитетическая анноминация в словах ܪܘܚܢܐ [rūhānā] («похоти») и ܪܘܚܢܐ [rūhānā] («любезный»).

⁴¹ Ср.: Οὐδέν γὰρ οὕτω λυττεῖ ψυχῆς ὀφθαλμὸν καὶ θολοῖ, ὡς ὁ τῶν βιοτικῶν φροντίδων ὄχλος καὶ ὁ τῶν ἐπιθυμιῶν ἔσμός («Ничто так не смущает и не помутняет душевное око, как множество житейских забот и наплыв похотей»). *Joannes Chrysostomus. Homiliae in Matthaeum II, 5 // PG 57. Col. 29:47–49.* Андре де Аллэ и вслед за ним Себастьян Брок в качестве источника цитаты неверно указывают «Толкование свт. Иоанна Златоуста на шестой псалом» и двадцатую «Беседу на Евангелие от Матфея» (*PG 55. Col. 77 и PG 57. Col. 291–292* соответственно; см.: *CSCO. 253. P. 12; The Syriac Fathers... 1987. P. 238*).

- ее на небо — к Богу. Слова Божии — они очищают и облегчают ум от ржавчины и тяжести земных вещей и возводят к видению Божества. Посему нам следует сосредоточенно утверждаться в размышлении над Божественными Писаниями, через которые говорит Бог, потому что такое размышление порождает в душе любовь к Нему и чистоту.
- [46] За образец сего примем Марию, сестру Лазаря. Когда она сидела у ног Господа и слушала Его слова, ее душа с любовью к Нему улетала к небесам посредством Его слов. Об этом дает доброе свидетельство и Господь: *Мария избрала благую часть, которая не отнимется у нее* (Лк. 10:42).
- [47] Скажем и мы о ней то же, так ублажая добрую часть, которую она избрала. Ибо Господь близок к нам и сейчас, когда восседает на небесах со Своим Отцом и беседует с нами на земле через Евангелие, возвещая: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5:8). Умягчим свой слух и очистим свое сердце Его словами, чтобы ушами ума слышать Его живой голос и видеть Его великую красоту очами сердца, чтобы получить от Него еще одно ублажение: *Блаженны очи ваши, что видят, и уши ваши, что слышат* (Мф. 13:16).
- [48] Раскроем же наше сердце к уразумению Писаний, исполненных духовной жизни и мудрости, ибо в них говорит Дух Божий, дарующий жизнь и ведение. И блаженный апостол, познавший великую пользу их изучения, немало побуждает своего ученика иметь усердие к ним, но весьма много заповедует ему и говорит: *Доколе не приду, занимайся чтением* (1 Тим. 4:13), и опять: *Упражняй себя поучением в страхе Божиим, который на все полезен* (1 Тим. 4:7–8). Хваля же его за его начитанность, апостол говорит: *Ты из детства знаешь Священные Писания, которые могут умудрить тебя во спасение. Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен* (2 Тим. 3:15–17).
- [49] Ибо вся мудрость спасения скрыта в Писаниях. Через них мы можем познать Бога и Его творение, Его дивное домостроительство, промышление и благодать, равно как и праведность и вообще всю Его великую и могучую силу. А кто отвергает знание Писаний, тот не способен уразуметь силу Божию, как сказал Господь наш иудеям: *Не знаете Писаний, ни силы Божией* (Мф. 22:29). Отсылая же их исследовать Писания, Он сказал: *Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную, а они свидетельствуют о Мне* (Ин. 5:39).
- [50] Из Писаний мы также научаемся идти по пути добродетельной жизни, потому что в них описаны все подвиги праведности. И, как ничего нельзя увидеть без света, так как в нем мы видим его и все, что есть, и как написано: *Во свете Твоем мы видим свет* (Пс. 36:9), так и без света Писаний мы не можем увидеть ни Бога, Который есть Свет (см. 1 Ин. 1:5), ни Его праведности, исполненной света.
- [51] Так что труд чтения Писаний весьма полезен нам: в особенности он делает нас просвещенными на молитве, так как тот, кто утруждает душу чтением, очищает ее духовным размышлением и горит любовью к Богу, когда обратится к молитве и богослужению, то молится пламенно и поет без рассеянности, потому что его ум пребывает в труде размышления о Божественном домостроительстве и исполняется радости. Также он имеет в своей душе изображение добродетели, полученное им

- от научения, которое он воспринял через Духа, и, как бы на картине, начертывается перед его глазами возделенная красота жизни святых. Он пламенеет духом и радуется тому, что собрано от чтения Писаний, а светлые и чистые слова его службы и фимиам его молитвы (см. Пс. 141:2) изливаются из чистого источника его сердца.
- [52] Несомненно, надлежит собирать от труда чтения и тому, кто небрежет о своем житии, ведь от постоянного размышления о прочитанном ему бывает стыдно и совестно в душе, и мало-помалу его душа полагает начало: просвещается, очищается от страстей, воспринимает добрые обычаи и преуспевает в добродетельной жизни.
- [53] Поистине, велика и крепка сила слова Божьего. Слово Божие изменило порождения ехиднины и сделало их чадами Божиими (см. Мф. 3:7–9). Будем же постоянно сеять его внутри нашего ожесточенного сердца, доколе оно не размягчит его и не произведет в нем стезю жизни⁴², ибо оно есть одновременно и семя, и вода. И если наше сердце будет как сердце каменное (ср. Иез. 11:19; 36:26), то водою Духа оно размягчится и расколется — тогда оно произведет святые плоды, угодные Богу.
- [54] Пусть же никто не пренебрегает размышлением над словами Божиими и трудом чтения в должной мере. От такого размышления, как сказал наш досточтимый учитель⁴³, душа приобретает великое благо и спасается. Мы и Богу угождаем этим занятием, и уста свои очищаем от оскорблений, обид и непристойных разговоров — тем, что пребываем в размышлении над святыми словами, — и для бесов бываем страшны, когда снабжаем свой язык этими словами, и больше привлекаем к себе благодать Духа, Который и очищает око нашей души для разумения. Ибо Бог дал нам очи, уста и слух для того, чтобы все наши члены исполняли богослужение: чтобы мы произносили Его слова, исполняли Его хотения, постоянно воспевали Ему славословия и непрестанно возносили Ему благодарение и чтобы таким образом мы очищали свой ум.
- [55] Как тело, наслаждающееся чистым воздухом, легче приобретает здоровье и очищается, так и душа, которая наслаждается словами Божиими, как Духом Божиим, становится здоровой и молодой в силу чистоты. Так она освящается, и просвещается ее око, чтобы созерцать Бога на всякое время. И как телесное око, в той мере, в какой оно открыто и ясно, не перестает видеть и не знает пресыщения зрением, так и светлое око разума, если оно просто и чисто (см. Мф. 6:22), всегда пребывает в духовном созерцании и не имеет пресыщения, будучи открыто для созерцания тайн ведения и высшего мира. Оно все более⁴⁴ просвещается и очищается, чтобы приблизиться к сущностному Свету Божества, Которое выше мира.
- [56] Ибо подобно тому, как когда очищается зрение телесного ока и взор его приобщается к светлому сиянию солнца, то оно само себя видит в его свете, так и когда очищается сердце, просвещается око ведения и созерцательный взор приобщается к вечному⁴⁵ блистанию Духа Божия,

⁴² نَفْس [ḥayūē] — это слово в Св. Писании означает как *жизнь*, так и *спасение*.

⁴³ Источник цитаты не определен.

⁴⁴ Исправлена опечатка в сир. тексте (CSCO 252. P. 18:15): вместо «ܢܘܨܢܐ» должно быть «ܢܘܨܢܐ» [yattir], как в издании П. Беджана (*S. Martyrii, qui et Sahdona... 1902. P. 293:2*).

⁴⁵ Буквально: «сущностному» (ܢܘܨܢܐ [ṭūyāyā]).

то они возносятся этими благодатными блистаниями нисходящих свыше духовных озарений и [человек] духовно созерцает великое Солнце правды (Мал. 4:2) и наслаждается Его красотой.

- [57] Если мы усердно позаботимся об этом, то, пожалуй, чувственный воздух не так будет близок к дыханию наших внешних чувств, как Дух Божий будет присущ нашему сердцу и Им оно будет просвещаться на всякое время. Таким образом Он вселяется в нас тем в большей мере и является нам в нашем уме, который утверждён в Нем. Он овеивает нашу душу, как воздух — наши тела, чтобы во всякое время в ней отображалось помышление о Боге и похвала Его имени, — это таинственная церковь, в которой светло совершается служба Божеству.
- [58] Блаженна та душа, которая удостоилась того, чтобы в духовной жизни радоваться с Богом. Однако горе той, которая этого лишена: она зарыта во тьме, и тьмою покрыто ее имя. Живя в мире, она мертва для Бога, ибо сначала умерла для духовной жизни та душа, в которой не обретается помышление о Боге во всякое мгновение и ум которой лишен памяти о Нем. И как тело, если у него отнимается дыхание, умирает и лишается жизни, подобным образом и душа, если она лишается памятования о Боге, мертва для праведной жизни и Святой Дух благодати, Которого она приняла и вдохнула в крещении, удаляется от нее⁴⁶.
- [59] Посему во всякое время мы должны открывать свои уста для Бога и дышать Духом Его благодати, Который входит в нашу душу через памятование о Нем, — поэтому нам следует быть к Нему ближе, чем внешнее дыхание, как сказал некто из святых: «Память о Боге да будет тебе более свойственна, чем твое дыхание»⁴⁷, и еще: «Псалмопение да будет постоянным, ибо, когда произносится имя Бога, Он прогоняет

⁴⁶ Мартирий, по-видимому, высказывает довольно резкое суждение: если христианин не очистил свое сердце настолько, чтобы быть способным наслаждаться созерцанием Бога, то он пребывает во тьме и духовно мертв. Тем не менее эта его мысль созвучна сказанному прп. Марком Подвижником: «Желаем ли быть совершенными скоро или медленно, мы должны совершенно верить Христу и исполнять все Его заповеди, получив от Него силу такового делания... Сим только лишь подвигом должны мы побеждать свое неверие и не вознерадеть об общих (главных) заповедях, посредством коих данная нам благодать открывается действительно... Итак, человек, крещенный во Христа, ты только покажи делание, силу которого получил, и уготовь себя к явлению Живущего в тебе, и тогда Господь по обетованию Своему явит тебе Себя духовно, как Он Сам знает. *Господь же Дух есть: а идеже Дух Господень, ту свобода* (2 Кор. 3:17), и тогда познаешь сказанное, что *Царствие Небесное внутри вас есть* (Лк. 17:21)» (*Marcus Eremita. Opusculum IV. De baptismo // PG 65. Col. 1004; рус. пер.: Марк Подвижник, 2009. С. 95–96*). Мысль Мартирия также оказывается согласной с бескомпромиссным утверждением прп. Симеона Нового Богослова о том, что спасается только тот, кто уже здесь, на земле, явным образом стал причастником Святого Духа: «Потрудитесь воспринять Духа Божьего от Бога, чтобы сделаться вам... небесными и божественными, как сказал Владыка, чтобы вы стали и наследниками Царствия Небесного во веки. Если же вы не таковы и сейчас и не будете впоследствии небесными, как я сказал, то как же вы при этом рассчитываете жить на небесах?» (*Symeon Novus Theologus. Hymnus XLIV // SC 196. P. 98–100:406–419*).

⁴⁷ Ср. со словами прп. Нила Синайского в одном из его писем: «Как непрестанно вдыхаем мы воздух, так же непрестанно мы должны хвалить и воспевать Господа... благоразумный и боголюбивый ум способен постоянно сохранять память о Создателе» (*Nilus Abbas. Epistolarum liber I, 239, Sosandro Primiscriinio // PG 79. Col. 169:45–49*).

- демонов»⁴⁸, и опять-таки: «Когда поминаешь Бога на всякое время, тогда твой ум — небо»⁴⁹.
- [60] Об этом говорит и святой Григорий Богослов: «Мы должны вспоминать о Боге чаще, чем дышим, и, если можно так сказать, нам следует делать не что иное, как именно это. Я принадлежу к тем, которые хвалят сей закон, заповедующий нам *размышлять [о нем] днем и ночью* (Пс. 1:2), *возвещать [его] вечером, утром и в полдень* (Пс. 55:17) и *благословлять Господа на всякое время* (Пс. 34:1). И, если прилично, скажем словами Моисея: *И когда ложимся, и когда встаем, и когда ходим* (ср. Втор. 6:7), и когда занимаемся⁵⁰ чем-либо другим, будем утверждать себя этим памятованием в чистоте (ср.: *Gregorius, archiep. Constantinopolitanus. Oratio XXVII. 4 // PG 36. Col. 16:29–37*). Посмотрим на самих себя и, как изваяние, иссечем богослова во всей красоте» (*Ibid. XXVII. 7 // PG 36. Col. 20:22–23*). И опять же: «Размышляй о божественных предметах и говори о предметах Духа, и если возможно, то ни о чем более. Говори же чаще, нежели дышишь, ибо богоугодно и божественно то, чтобы мы всегда питались перед Богом памятью о Божественных предметах»⁵¹.
- [61] Так будем поступать и мы: всегда будем размышлять о Божественном, и воля наша пред Господом всегда пусть питается законом Его. Ибо, кто *размышляет о законе Господнем день и ночь* (Пс. 1:2), как сказал Давид, и *на всякое время воспевает Ему хвалебные песни и благословляет Его* (ср. Пс. 34:2), тот *будет как дерево, посаженное при потоках вод* (Пс. 1:3) на земле доброй и пригодной, *принося плоды на всякое время, и листья его не увянут (там же)*, и похвала души для него всегда в Господе, и *Им он избавляется от всякой скорби* (ср. Пс. 34:5), потому что взор его всегда [устремлен] ко Господу.
- [62] Будем же и мы взирать на Бога, превозносить святое Его имя и возвеличивать его, через постоянное памятование Его имени напечатлеть в себе чистоту, а через созерцание подобия славы Его — вылепливать красоту нашей души и явимся в [Его] творении как великолепные изваяния Его Божества⁵².

⁴⁸ Эта цитата обнаружена нами в корпусе «Греческого Ефрема» (*Ephraem Syrus. De psalmo (CPG 3981) // Sancti patris nostri Ephraem Syri... 1746. P. 18:7–9*): «Псалом да будет непрестанно в устах, ибо, когда произносится имя Бога, Он прогоняет демонов» (ψαλμὸς ἐπὶ τοῦ στόματος ἔστω ἀδιαλείπτως· θεὸς γὰρ ὀνομαζόμενος φυγαδεύει τοὺς δαίμονας), а также у прп. Исихия Иерусалимского (*Hesychius Hierosolymitanus. Capita paraenetica (CPG 6583a) // PG 79. Col. 1252:50–51*): «Молитвенный псалом да будет в устах твоих...» (ψαλμὸς ἔστω σοι εὐχῆς ἐν τῷ στόματι σου... (далее — как у св. Ефрема)). Хотя, судя по древнейшим рукописям, автором данного сочинения является прп. Исихий, из издания Ж.-П. Миня оно известно как принадлежащее перу прп. Нила Синайского, а большинство современных патрологов и вовсе атрибутируют его Евагрию Понтийскому (см.: *Дунаев, Фокин... 2007. С. 564*). Должно заметить, что в CPG не указано каких-либо сирийских переводов этого произведения.

⁴⁹ Ср. с высказыванием прп. Исихия Иерусалимского, которое находится в том же сочинении, рядом с приведенным выше: «Всегда помни о Боге — и твой ум будет небом» (*Hesychius Hierosolymitanus. Capita paraenetica // PG 79. Col. 1252:54–55*).

⁵⁰ Четыре глагола: «ложимся», «встаем», «ходим», «занимаемся» — в оригинале стоят в форме единственного числа («ложусь», «встаю», «хожу», «занимаюсь»).

⁵¹ Эти слова, содержащие подобные прежде высказанным мысли, не обнаружены у свт. Григория Богослова.

⁵² Используемые здесь образы подобны тем, которые употреблены в процитированных словах свт. Григория Богослова в § 60.

- [63] Ибо так мы устроены Им в мире, и притом что мы созданы из персти, как и остальные существа, Он облек нас красотой Своего образа, усвоил нам благолепие Своего подобия и украсил нас славою Своего Божества, лучше же сказать — соделал нас некими иными богами на земле, чтобы мы, как и Он, властвовали над тварью.
- [64] Поклонимся же Тому, Кто настолько возвысил нашу персть, прославим Его и непрестанно будем исповедовать святость Его за то, что наш дух Он соединил со Своим Духом и в наше тело вмешал дар Своей благодати и огонь Святого Своего Духа зажег в нас — тот, что воссиял в сердцах наших, которые были омрачены тьмою.
- [65] Никто из нас да не ходит во тьме, и да не угасает в нем свет Духа, что случится в том случае, если кто вознерадеет о воспевании Бога⁵³, да не одолеет нас глубокий ночной сон, да не наполнит он нас своей тьмой при расслаблении телесных наших членов, да не омрачит он свет нашей души сновидениями и не сделает нас подобными мертвым, лежащим во тьме, но пусть ночью наиболее усиливается наш свет блистаниями молний, восходящих от земли к небу через духовную молитву и хвалу исповедания.
- [66] Он щедро вознаграждает Своих рабов, ожидающих Его, когда Он возвратится с брака, которые готовы к Его приходу, бодрствуя всю ночь, причем *чресла их препоясаны и светильники горящи* (см. Лк. 12:35–36). Они не могут погрузиться в глубокий сон, потому что не знают, вечером ли или в полночь, при пении ли петухов или утром придет Господь их, и боятся, чтобы, придя внезапно, не нашел их спящими (см. Мк. 13:35–36). Будем же и мы бдеть и будем готовы, по заповеди к нам нашего Господа: *И вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий* (Мф. 24:44),
- [67] в особенности же в святой день недельный, который есть великий день Воскресения, когда мы ожидаем, что наш Царь возвратится к нам с небес, чтобы вознести к Себе на брачный пир, который Он уготовал. Тем большую готовность мы должны проявить в полной мере при долгом бдении в течение всей ночи в пении и молитве, как научил нас Господь наш, когда взшел на гору один и бодрствовал всю ночь без сна в молитве к Богу (ср. Лк. 66:12).
- [68] Так поступали и апостолы, сходясь друг с другом и проводя всю ночь в славословиях, молитвах и беседе с верующими. Так и Павел продолжил беседу с учениками до полуночи. После же того, как он возвратил к жизни Евтиха, который от дремоты упал с третьего этажа и погиб, [все] насладились славословиями и Евхаристией⁵⁴. После сего он снова беседовал с ними, доколе не рассвело (см. Деян. 20:7–12). И вот доньше в римских церквах соблюдается этот обычай, так что в них верующие не ложатся спать в ночь на воскресенье, но всю ночь бодрствуют в молитве, богослужении и чтении⁵⁵.

⁵³ Досл.: «Его».

⁵⁴ Досл.: «тайнами» (ܠܝܬܝܐ [lā'zē]) — этим же словом в сирийском языке обозначается и литургия, однако оно отсутствует в Vat. syr. 623.

⁵⁵ Под «римскими церквами» подразумевается Церковь Римской империи. Судя по этим словам, в Церкви Востока не было в обычае совершать всюнощное бдение под воскресный день.

- [69] Это поистине прилично нам, христианам, рабам Христовым. Крепко станем в бодрствовании как *добрые и верные рабы* (Мф. 25:23), которые стараются почтить своего Господа, *препоясав свои чресла* (ср. Лк. 12:35) воздержанием, оградив чрево подвигом и зажегши светильники наших сердец в молитве елеем Благодати, изливающейся в них от [Святого] Духа. Будем и мы стойко выдерживать⁵⁶ борьбу с сильными возбуждениями наслаждения сном. И в сем случае, по слову пророка, *тьма светит нам и ночь светит нам в лицо, тьма не омрачает наш дух, ночь будет бодра для нас и тьма – как свет* (ср. Пс. 138:11–12).
- [70] Если же *сын тьмы* станет покушаться погрузить нас в сон, как *сынов ночи и сынов тьмы* (1 Сол. 5:5), то тем сильнее укрепимся против себя, чтобы в ночной час, в который царствует тьма, тот, который бродит в ней (как написано о лесных зверях (см. Пс. 104:20) и о нем (см. 1 Пет. 5:8)) и который есть тьма и любит тьму, увидел, что мы бодрствуем во свете молитвы с нашим Господом, как ангелы света, и, как и они, в *духовных песнопениях и славословиях* (ср. Еф. 5:19) хвалим и превозносим Бога, нашего Творца. И когда он сильно возгорится завистью (ибо завидует, усматривая в людях бодрствование ангелов) и будет покушаться погрузить нас в тяжкий сон и, как чад по подобию тьмы, отяготит нас мраком,
- [71] тогда мы, как чада по подобию Христа, как *чада света и чада дня* (1 Сол. 5:5), *отвергнем от себя дела тьмы*: суетное бодрствование, пустую беседу, тяжкий сон – и *облечемся в оружие света* (Рим. 13:12): стояние на службе, славословия в песнопениях, устремление ума к Богу, молитву к Нему, преклонение колен, предстояние на молитве⁵⁷, духовные воззвания сердца, пролитие слез, горение в духе, пламенение в любви, усердие ума, неразвлекаемое взирание на Бога.
- [72] Облечемся в это, как в непобедимое вооружение, встанем бодро, как днем, готовые [к битве] с лукавым, и крепко пронзим его стрелами речений Духа, вместе с сыном Иисеевым совершенно отсекая его надежду клятвою непреложных заветов: «Убирайся от нас прочь, злой и бешеный пес, оскаливающийся на своего хозяина. *Мы поклялись Господу, дали обет Богу Иакова, что не дадим сна очам своим и бровям*⁵⁸ *своим дремания, доколе не найдем места покоя для Господа в душе нашей и обителица для вселения Бога Иакова* (ср. Пс. 132:2, 4–5)». И не прекратим бдения, молитвы, труда и подвига, доколе не *упокоится*⁵⁹ *Господь в нашей душе, не изберет ее в жилище Себе* (ср. Пс. 132:13) и не скажет: *Это покой Мой во веки веков, здесь вселюсь, ибо Я возжелал его* (Пс. 132:14).
- [73] Если же [лукавый] не захочет уйти, но с еще большей дерзостью укрепится против нас, то притворно обольщая ласкательством, то громко шумя со злостью, чтобы смутить сердце, то и тогда также не будем ослабевать

⁵⁶ ܘܐܦ ܗܢܢ ܢܗܝܘܩܐ ܕܐܪܪܐ ܗܫܝܢܐܝܬ [w-af ḥnan nēḥōq darrā ḥsīnāit] – такой вариант чтения представлен в Vat. syr. 623, тогда как в Argent. 4116 – короче: ܘܐܦ ܗܢܢ ܗܫܝܢܐܝܬ [w-aḥḥīdīn darrā ḥsīnāit] «и стойко выдерживаем борьбу».

⁵⁷ Слово сочетание из двух синонимов ܕܥܝܠܐ ܕܥܝܠܐ [kūšārā d-ḅa-šlōṭā] – буквально: «молитва в молитве» – представляет трудность для точного перевода.

⁵⁸ На месте греч. βλεφάροις («вёкам», в слав. пер. – «вѣждома») в Пешитте и у Мартирия употреблено ܕܥܝܢܐ [gḅīnē] – «брови».

⁵⁹ Буквально можно было бы сказать по-славянски: «восхощет» или «возблаговолит» (ܢܫܒܐ [nešḅē]).

перед ним, не устрашимся и не падем, но более укрепимся и восстанем против него, взывая к Богу и поклоняясь Ему, чтобы Он спас нас от него. Из глубины сердца, с сильным воплем и со слезами принесем Ему молитву и моление (ср. Евр. 5:7), взывая к Нему, чтобы Он услышал наш голос и избавил нас от его рук, потому что Он в силах спасти нас, — Он и сделает так, чтобы мы отогнали его от себя постыжденного и с головой, пробитой духовными камнями, которые мы бросали на него из наших уст.

- [74] Если же, умножая наши молитвы, мы не будем услышаны ради нашей же пользы, то не прекратим и не утомимся, но будем молить с еще большей настойчивостью, потому что непременно *во время благоприятное* и в нужный час *Он услышит нас* (ср. 2 Кор. 6:2) и спасет. Если же будем весьма настойчивы и будем молить, то, если не по милосердию Его праведности мы будем услышаны, то из-за настойчивости нашего прошения Он встанет и даст нам то, что мы просим, когда увидит, что мы, подвизаясь, в полночь стоим у Его двери (см. Лк. 11:5–8), а лукавый жестоко досаждаст нам. И мы также в уединении стоим одинокие, как вдова (см. Лк. 18:2–8), которой некому помочь, злополучно подвергаясь притеснению от лукавого. Разве потерпит тогда Бог такое наше жалкое положение и обиду, которую причиняет нам лукавый, не отомстит ему за нас вскоре и не спасет нас?
- [75] Даже незаконный и неправедный судья из той притчи, которую мы приводим, заступает за бедную вдову из-за того, что он утомился от ее настойчивости. Поэтому очевидно, что [Бог] не презирает нас, даже если Он медлит по отношению к нам, но Он непременно отвечает нам и *мстит за нас вскоре* (ср. Лк. 18:7), когда мы всегда *молимся и не унываем* (ср. Лк. 18:1) и днем и ночью усердно призываем Его, умоляя Его с сердцем сокрушенным и духом смиренным: *Жертва Богу – дух сокрушенный, сердца сокрушенного и смиренного Бог не отвергает* (Пс. 51:19).
- [76] Итак, если будешь приносить Ему жертву молитвы со смирением, то Он ответит тебе на молитву, спасет тебя и подаст тебе блага. *Если вы, – сказал Господь наш, – будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более благий Отец ваш подаст с небес блага просящим у Него* (ср. Мф. 7:11). Так что Он не станет упорствовать, удерживая от нас Царствие и правду его, которые уготованы для нас, если мы со знанием⁶⁰ и смирением духа настойчиво усердствуем и просим Его с сокрушенным сердцем и скорбным духом, каковые угодны Ему.
- [77] Если же вместо этого мы будем молиться и петь с сомнением и тщеславно, с надменностью духа, то есть если будем совершать богослужение небрежно, то [Бог] не только не спасет нас от лукавого и не ответит нам на наше прошение, но мы с нашими прошениями еще окажемся мерзкими перед Ним и Он станет нашим врагом и будет бороться против нас (см. Притч. 3:34), то есть отвергнет нас от Своего лица и *предаст сатане, чтобы мы научились не богохульствовать* (ср. 1 Тим. 1:20).

⁶⁰ *عِلْمٌ* [ʿilma] – знание (у А. де Аллэ – *savoir*; у С. Брока – *knowledge*). Можно предположить, что под *знанием* подразумевается или сознание собственного недостойства (принимая во внимание последующие слова), или непоколебимая уверенность в том, что Бог услышит молитву (на это указывает противопоставление *сомнению* из следующего параграфа), или, наконец, знание, как правильно молиться, чтобы молитва была услышана.

- [78] Ввиду вышесказанного внимательно остерегайся козней лукавого ты, *приносящий Богу жертвы хвалы*, которые суть словесные *плоды уст, восхваляющих имя Его* (ср. Евр. 13:15), потому что во время славословия лукавый будет строить козни, нападать на тебя и стоять, обвиняя тебя перед Богом, как он поступал и с подобным тебе⁶¹ фарисеем в церкви. Однако он будет надмевать и превозносить тебя не делами, как того, но, скажем, приятностью твоего голоса при пении, если он достаточно благозвучен, и красотой твоих сладостных песнопений, которые *слаще меда и сота* (Пс. 19:11), и станет сильно опьянять тебя тщеславием, так чтобы ты не сознавал, что они принадлежат не тебе, а Богу.
- [79] Ты можешь понять это из примера кифары, гуслей⁶² и кимвала, которые немые, но издают звук: гуслям ли и кифаре приписывается приятность песней певца или тому, кто на них играет и поет? Бесчувственный предмет сообщает ли искусство разумному существу? Знай же, что Дух Божий играет на твоем языке и воспевает песни твоими устами.
- [80] Не гордись приятностью слов, ибо они не твои: по отношению к их смыслу ты оказываешься, может быть, еще более немым, чем *медный кимвал звучащий* (ср. 1 Кор. 13:1). Ты по сравнению с Духом, Который поет через тебя, гораздо меньше, чем десятиструнная кифара меньше музыканта. Не превозносись же над Духом, гласящим через тебя, даже если ты в большой мере познал Его ум, который апостола приводил в удивление, *ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?* (Рим. 11:34) Посему ты, читающий, понимающий и полагающийся, что ты знаешь что-либо, научись от Павла, что ты *еще ничего не знаешь, как тебе должно знать* (ср. 1 Кор. 8:2).
- [81] Однако, может быть, лукавый другим образом прельщает тебя тщеславием: не голосом в песнопениях и не словами из прочитанного, но тихим безмолвием молитвы, привлекающей смотрящих своей серьезностью, так чтобы они смотрели на нее с удивлением: как будто ум собственными усилиями восхищен от людей на небо, к Богу. О, надменное самомнение, губящее молитву, даже когда она искренняя! Ибо таковой по своему славному положению оказывается сообщником фарисеев, которые, по слову Господа нашего, *любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы люди хвалили их и чтобы таким образом получить свою награду* (ср. Мф. 6:5).
- [82] Будем же, возлюбленные, избегать подражания этому, но будем молиться со смирением сердца втайне, не желая быть хвалимыми и не выставляя напоказ нашу молитву, чтобы не потерять своей награды, как заповедал нам Господь наш, сказав: *Ты же, когда молишься, войди в комнату твою, затвори дверь твою и помолись Отцу твоему втайне* (ср. Мф. 6:6). Что есть комната, если не внутренний дом сердца, который запирается смирением, ненавидящим похвалу от людей?

⁶¹ Досл.: «с твоим товарищем» (حَبْرًا [ḥabrāk]) – тот, к кому обращена речь Мартирия, здесь сравнивается с фарисеем не в укоризненном смысле, но по простому сходству в положении обоих.

⁶² Перевод названий этих двух музыкальных инструментов (كَيْفَارًا [qīfārā] и كَيْنَا [kēnārā]) условен ввиду того, что трудно установить, что конкретно имеет в виду автор. Можно только утверждать, что оба они струнные: тот и другой упоминаются в 150-м псалме: كَيْفَارًا وَكَيْنَا [b-qīfārē wa-b-kēnārē] – ἐν ψαλτηρίῳ καὶ κِيثῶρα – *во псалтири и гуслях* (Пс. 150:3). В 5-м стихе упомянут и следующий в этом ряду кимвал (سَيْلًا [šīslā]).

- [83] Вот каким образом будем молиться Богу, прося у Него того, что благоприлично и справедливо, и не будем *многословить перед Ним* пустыми словами, как язычники (ср. Мф. 6:7), о том, что не подобает просить христианину, но станем просить того, что приличествует Его святости и славе Его имени, ибо Его суть царство и правда: царство — ради нашего наслаждения и украшения, правда — ради славы и похвалы Его величию. То и другое вместе — ради превознесения и украшения нашей с Ним славы.
- [84] *Молитесь, — как сказано, — так: Отче наш, суший на небесах, да святится имя Твое, да придет Царствие Твое* (Мф. 6:9–10), — и прочее. Так подобает молиться чадам Божиим, возвышая свой ум от земли и водворяя его на небе, вместе со своим Отцом, и скрываться, как в комнате, в сокровенности сердца от всякого внешнего взгляда. Таким образом будем произносить молитву и исповедание наших уст перед Богом и Отцом нашим.
- [85] Так, с чистой совестью пребывая в молитве день и ночь, наслаждаясь таинственным светом духовного видения в своем уме и непрестанно воспевая хвалу Богу устами и сердцем, скрывая себя в смирении стыдливой души, как в некоем тайном месте, чтобы не потерять награды за свою молитву из-за пустой славы от смертных людей, мы удостоимся воздаяния истинной награды, которая подается от Бога, смотрящего на сердце, как сказал наш Спаситель: *Отец твой, видящий твою сокровенную молитву втайне, воздаст тебе явно* (ср. Мф. 6:6).
- [86] Ему слава, и да сподобит Он нас наслаждаться общением с Ним во веки. Аминь.

Словарь основных понятий

Русский эквивалент	Сирийский термин	Параграф
бдение	ܩܝܡܬܐ [šahrā]	66 (как <i>дееприч</i>), 67, 72
бдительность	ܩܝܘܢܐ [ʿīrūtā]	22:8
благолепие	ܙܝܘܐ [zīwā]	63
богослужение, служба	ܩܘܪܒܐܢܐ [tešmeštā]	18, 26, 27, 54, 68, 77
бодрствование	ܩܝܡܬܐ [šahrā] ܩܝܘܢܐ [ʿīrūtā]	71 (<i>суетное</i>) 69, 70
благодарение	ܩܘܪܒܐܢܐ [tawdīṭā]	34, 35, 54
благодать	ܩܘܪܒܐܢܐ [taybūtā]	5, 12, 38, 44, 54, 56, 58, 59, 69
блистание	ܙܠܝܩܘܬܐ [zliqūtā]	65
ведение	ܩܕܘܫܐ [īdāʿtā]	48, 55, 56
взирание	ܩܝܘܢܐ [ḥwārā]	71
видение	ܩܕܝܫܐ [ḥzātā]	85

внимание	ܙܗܝܪܘܬܐ [zhīrūtā]	15, 22
добродетель	ܡܝܬܪܘܬܐ [myatrūtā]	50, 52 (как прилаг.)
домостроительство	ܡܕܒܪܢܘܬܐ [mḏabrānūtā]	49, 51
дух	ܠܗܘܐ [rūḥā] ܠܗܘܢܐ [hawnā]	5, 6 (Бога или человека) 51, 64, 71, 75, 76, 77 (человека) 20:23, 69
душа	ܢܦܫܐ [napšā]	3, 10, 12, 16, 22, 23, 28, 37, 43-46, 51, 52, 54, 55, 57-59, 61, 62, 65, 72, 85
жизнь	ܕܘܒܪܐܝܐ [dūḅārē]	50, 51, 52
житие		52
знание	ܬܕܥܘܬܐ [tḏaʿūtā]	76
исповедание	ܬܘܕܝܬܐ [tawdītā]	65, 84
красота	ܫܘܦܪܐ [šuprā]	17, 47 51, 56, 60, 62, 63, 78 (пения)
литургия	ܠܝܬܘܪܝܐ [r'āzē]	35
любовь	ܠܗܘܒܐ [hūḅā]	2, 12 17, 19, 45, 46, 51, 71
молитва	ܫܠܘܬܐ [šlōtā] ܬܗܢܢܬܐ [taḥnanūtā] ܠܗܘܫܐܦܐ [kūšāpā]	18, 43, 65, 67, 68, 69, 72, 81, 82, 84, 85 71:2 71:3
великая молитва	ܠܗܘܫܐܦܐ ܠܗܘܫܐܦܐ [kūšāpā rabbā]	33 (литург. термин)
мысль	ܠܗܘܫܐܦܐ [ḥušāḅā]	22
общение	ܥܢܝܢܐ [ʿenyānā]	86 (с Богом)
осмотрительность	ܙܝܪܘܬܐ [ʿīrūtā]	22:14
памятование	ܘܗܕܢܐ [ʿuhdānā]	58, 59
память	ܕܘܟܪܢܐ [dukrānā]	58
пение	ܙܘܡܪܐ [zūmārā] ܢܝܥܡܘܬܐ [neʿmūtā]	67 78, 81
песнопение	ܙܡܝܪܐ [zmīrūtā] ܬܝܫܒܗܐܬܐ [tešbḥātā] ܩܢܬܐ [qentā]	70 71 78
песнь	ܩܢܬܐ [qentā]	79
помысел	ܠܗܘܫܐܦܐ [ḥušāḅā] ܠܝܐ [rnā]	3, 21, 23 18:26, 43

помышление	מְרַנֵּי [mrānītā] רְנֵי [renyā]	57 9, 58
попечение	מְרַנֵּי [mrānītā]	43, 44
похвала	תְּשׁוּבוֹת [tešboḥtā]	57, 82 (суетная похвала человеку)
похоть	רְגִיטָה [rgigtā]	44
праведность	דִּיקוּתָהּ [diqūtā (?)] (hapaxlegomenon)	13
природа	קְיָנָה [kyānā]	6, 8, 23
размышление	הֶרְגָהּ [hergā]	45, 54
разум	מַדְעָה [mad'ā]	55
разумение	סֻכְלָה [sukkālā]	54
свет	נוֹרָה [nuhrā]	4, 6, 9, 12, 33, 50, 55, 56, 65, 70, 71, 85
сердце	לֵבָב [lebbā]	9, 11, 13, 16-18, 20, 21, 43, 47, 48, 51, 53, 56, 57, 64, 71, 73, 75, 76, 82, 85
сияние	שִׁמְחָה [šemḥā]	65
слава	תְּשׁוּבוֹת [tešboḥtā] שִׁבְחָה [šubḥā] תְּקָרָה [tqārā]	83:26 (Божия слава в собственном смысле) 83:1, 86, 85 (людская) 83:2
славословие	תְּשׁוּבוֹת [tešboḥtā] הִלְלָהּ [hūlālē] תַּוְדִיּוֹת [tawdītā]	35, 36, 54, 68 (мн. ч.), 70 (мн. ч.) 71 78:12
служба	תְּשִׁמְשָׁהּ [tešmeštā]	2, 38, 71
совершенство	גְּמִירוּתָהּ [gmīrūtā]	33
совесть	תִּירְתֵּהּ [tīrtē] תִּירְרָתָהּ [tī'rātā]	10 84
созерцание	הִזָּתָהּ [hžātā]	62
сокровенность	קַסְיֻתָהּ [kasyūtā]	20
страсти	חַשְׁשֵׁהּ [ḥaššē]	16, 17, 40, 52
страх	דְּהִלָּתָהּ [dehlitā] דְּהִלָּהּ [dehlā]	2, 4, 7, 8, 22, 48 32
существа	קְיָנֵהּ [kyānē]	63
сущностный	תִּיַּיָּהּ [tīyāyā]	55 (Божественный)
сущность	תִּיַּוְתָהּ [tītūtā]	6 (Божия)

тайна, таинство	𐌹𐌶𐌰𐌹 [r'āzā]	20
трапеза	𐌹𐌶𐌰𐌹 [pātōrā]	34, 35, 36
трезвение	𐌹𐌶𐌰𐌹 [renyā]	43
трепет	𐌹𐌶𐌰𐌹 [zaw'tā]	3, 4, 7, 10
	𐌹𐌶𐌰𐌹 [zaw'ā]	32
	𐌹𐌶𐌰𐌹 [rītā]	8
ум	𐌹𐌶𐌰𐌹 [renyā]	22, 57
	𐌹𐌶𐌰𐌹 [re'yānā]	19, 27, 71, 80, 81, 85
	𐌹𐌶𐌰𐌹 [hawānā]	44
	𐌹𐌶𐌰𐌹 [tar'ītā]	21, 23, 43, 45, 47, 54, 59, 84
	𐌹𐌶𐌰𐌹 [mad'ā]	58
хвала	𐌹𐌶𐌰𐌹 [tawdītā]	78:10
	𐌹𐌶𐌰𐌹 [hūlālā]	65
	𐌹𐌶𐌰𐌹 [šubhā]	85
хвалебные песни	𐌹𐌶𐌰𐌹 [tešbhātā]	61
чтение	𐌹𐌶𐌰𐌹 [qeryānā]	1, 48, 51, 52, 54, 68
чувства	𐌹𐌶𐌰𐌹 [regšē]	3, 57 («внешние»)

Литература

- Горте М.А. Фигуры речи: терминологический словарь. М.: ЭНАС, 2007.
- Дионисий Ареопagit. Сочинения. Толкования Максима Исповедника. [Греч. текст] / Пер. Г.М. Прохоров. СПб.: Алетейя, 2002.
- Дунаев А.Г., Фокин А.Р. Евагрий Понтийский // ПЭ. Т. 16. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. С. 557–581.
- Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. 1. Кн. 2. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1907.
- Максим (Судаков), мон. Мартирий-Сахдона: жизнь и труды // Богословский вестник. 2018. Т. 30. № 3. С. 132–171.
- Максим (Судаков), мон. Христология Мартирия-Сахдоны // Богословский вестник. 2019. Т. 32. № 1. С. 140–163.
- Максим (Судаков), мон. Мартирий-Сахдона: обзор источников и исследований // Метафраст. 2019. № 2 (2). С. 159–179.
- Марк Подвижник, прп. Нравственно-подвижнические слова. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2009.
- Пигулевская Н.В. Жизнь Сахдоны (Из истории несторианства VII века) // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. 1928. Т. 3. С. 91–108.
- Ткаченко А.А. Восточно-сирийский обряд // ПЭ. Т. 9. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2005. С. 475–484.

Die 50 Geistlichen Homilien des Makarios / Hrsg. H. Dörries, E. Klostermann, M. Kroeger. Berlin: Walter de Gruyter & Co, 1964.

Basilius Caesariensis. Constitutiones monasticae // PG 31. Col. 1321–1428.

Beulay R. La lumière sans forme: introduction à l'étude de la mystique chrétienne syro-orientale. Chevetogne: Éditions de Chevetogne, 1986.

Brock S. P. The Epiclesis in the Antiochene Baptismal Ordines // Symposium Syriacum, 1972. Rome, 1974. P. 183–215 (OCA; 197).

Ebeid B. Christology and Deification in the Church of the East. Mar Gewargis I, His Synod and His Letter to Mina as a Polemic Against Martyrius-Sahdona // *Cristianesimo nella storia*. 2017. T. 3. № 38. P. 729–782.

Gregorius, archiep. Constantinopolitanus. Orati XXVII, 4 // PG 36. Col. 11–25.

De Halleux A. La christologie de Martyrius-Sahdona dans l'évolution du nestorianisme // *Orientalia christiana periodica*. 1957. vol. 23. P. 5–32.

De Halleux A. Martyrius-Sahdona. La vie mouvementée d'un «hérétique» de l'Église nestorienne // *Orientalia christiana periodica*. 1958. Vol. 24. P. 93–128.

Des Heiligen Ephraem des Syrers Hymnen de Fide / Hrsg. E. Beck. Louvain: Imprimerie Orientaliste L. Durbecq, 1955 (CSCO. Vol. 154; *Scriptores syri*. T. 73).

Hesychius Hierosolymitanus. Capita paraenetica // PG 79. Col. 1249–1264.

Joannes Chrysostomus. In Matthaem homiliae // PG 57–58.

Liber Graduum // *Patrologia Syriaca*. Pars I. T. III / Ed. M. Kmosko. Parisiis: Firmin-Didot et socii, 1926.

Macarius Magnes. Sermones paraenesis // *Vat. syr.* 126. Pars II.

Marcus Eremita. Opusculum IV. De baptismo // PG 65. Col. 985–1028.

S. Martyrii, qui et Sahdona, quae supersunt omnia / Ed. P. Bedjan. Parisiis, Lipsiae: Otto Harrassowitz, 1902.

Martyrius (Sahdona). Œuvres spirituelles I: Livre de la perfection, 1-e partie / A. de Halleux, éd. T. 1. Louvain, 1960 (CSCO; 200. *Scriptores syri*; 86).

Martyrius (Sahdona). Œuvres spirituelles II: Livre de la perfection, 2-me partie (ch. 1–7) / A. de Halleux, éd. Louvain, 1961 (CSCO; 214. *Scriptores syri*; 90).

Martyrius (Sahdona). Œuvres spirituelles III: Livre de la perfection, 2-me partie (ch. 8–14) / A. de Halleux, ed. Louvain, 1965 (CSCO; 252. *Scriptores syri*; 110).

Martyrius (Sahdona). Œuvres spirituelles III: Livre de la perfection, 2-me partie (ch. 8–14) / A. de Halleux, trad. Louvain, 1965 (CSCO; 253. *Scriptores syri*; 111).

Martyrius (Sahdona). Œuvres spirituelles IV: Lettres à des amis solitaires. Maximes sapientales / éd. A. de Halleux. Louvain: Secrétariat du CSCO, 1965. (CSCO; vol. 254. *Scriptores syri*; t. 112).

Martyrius Sahdona. On the Office, on Prayer, Vigils and Reading the Bible [Liber Perfectionis II, 8, 1–86] // *The Syriac Fathers on Prayer and the Spiritual Life* / introd., transl. by S. Brock. Kalamazoo (Mich.): Cistercian publications, 1987. P. 197–239.

The New Testament in Syriac. London: British and Foreign Bible Society, 1905–1920.

Nilus Abbas. Epistolarum liber I // PG 79. Col. 82–204.

Ovidiu I. Martyrius-Sahdona: la pensée christologique, clé de la théologie mystique // Les mystiques syriaques / A. Desreumaux, éd. Paris, 2011 (Études syriaques; 8). P. 45–61.

Pšit̄ta. Tiflis, 2009 (на сир. яз.).

Sancti patris nostri Ephraem Syri Opera omnia. T. III / Ed. S. E. Assemanus, archiep. Apamensis. Roma: ex Typographia Pontificia Vaticana, 1743.

Sancti patris nostri Ephraem Syri Opera omnia, graece et latine / Ed. J. S. Assemani. T. III. Romae: ex Typographia Pontificia Vaticana, 1746.

Scully J. The Transmission of Evagriean Theological Concepts into East Syrian Christianity: A Comparison of Evagrius and Sahdona on Contemplation and Anthropology // Greek Orthodox Theological Review. 2009. № 54. P. 77–94.

Symeon Novus Theologus. Hymni // SC 196.

Smith R. P. Thesaurus syriacus. T. I. Oxonii: e Typographeo Clarendoniano, 1879.

Smith R. P. Thesaurus syriacus. T. II. Oxonii: e Typographeo Clarendoniano, 1901.

The Old Testament in Syriac According to the Peshit̄ta Version. Part 2, fasc. 4. Kings / Ed. The Peshit̄ta Institute of Leiden; prepared by H. Gottlieb in collabor. with E. Hammershaimb. Leiden: E. J. Brill, 1976.

The Old Testament in Syriac according to the Peshit̄ta version. Part 1, fasc. 1. Genesis–Exodus / Ed. The Peshit̄ta Institute of Leiden; prepared by M. D. Koster. Leiden: E. J. Brill, 1977.

The Old Testament in Syriac according to the Peshit̄ta version. Part 2, fasc. 3. The Book of Psalms / Ed. The Peshit̄ta Institute of Leiden; prepared by D. M. Walter in collabor. with A. Vogel, R. Y. Ebied. Leiden: E. J. Brill, 1980.

The Old Testament in Syriac according to the Peshit̄ta version. Part 3, fasc. 4. Dodekapropheton–Daniel–Bel-Drago / Ed. The Peshit̄ta Institute of Leiden; prepared by A. Gelston. Leiden: E. J. Brill, 1980.

The Old Testament in Syriac according to the Peshit̄ta version. Part 3, fasc. 1. Isaiah / Ed. The Peshit̄ta Institute of Leiden; prepared by S. P. Brock. Leiden; New York; Köln: E. J. Brill, 1993.

The Old Testament in Syriac according to the Peshit̄ta version. Part 3, fasc. 3. Ezekiel / Ed. The Peshit̄ta Institute of Leiden; prepared by M. J. Mulder. Leiden; New York; Köln: E. J. Brill, 1993.

The Old Testament in Syriac according to the Peshit̄ta version. Part 2, fasc. 1a. Job / Ed. The Peshit̄ta Institute of Leiden; prepared by Leiden; New York; Köln: E. J. Brill, 1993.

Φιλοκαλία τῶν ἱερῶν νηπτικῶν, συνερανισθεῖσα παρὰ τῶν ἁγίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν. Ἐνετίησιν, 1782.

Hierodeacon Maxim (Mark V. Sudakov)

*Postgraduate Student, Department of Theology, Moscow Theological Academy,
St. Daniel Monastery of Moscow, Metochion of the Transfiguration*

Address: Podmoklovo village, Serpuhov district, Moscow region, 142200, Russian Federation
E-mail: maxim.msdm@gmail.com

Martyrius-Sahdona. On the Office, on Prayer, Vigils and Reading

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10008

For the first time, a Russian translation of one of the chapters of the «Book of Perfection» is published. This is the main surviving work written by Martyrius-Sahdona, bishop of the Church of the East and a well-known spiritual guide of monks, who lived in the 7th century (died circa 650). His works have come down to the present day thanks to Orthodox monks, who copied them and even translated them into other languages. Although this writer joined the Orthodox Church, he did not stay in it. Returning several times to the Church of the East and then coming back to Orthodoxy, he never accepted the truth of the Orthodox doctrine in its entirety: judging by the confession of faith preserved among his works, he was inclined to a two-subject Christology. We do not have reliable information, in communion with which Church he died. Despite the doubtful judgments of this author in dogmatics, his moral teachings organically fit into the context of the Orthodox ascetic tradition. They are confirmed by many references to the Holy Scriptures and almost always have parallels with the utterances of the Holy Fathers, whom he sometimes names. The preface to the translation outlines the main ideas of the published text related to contemplation and deification. The patristic sources used by Martirius are indicated. Following the translation, a dictionary of the most important concepts is given.

Keywords: Martyrius-Sahdona, the Book of Perfection, prayer, contemplation, Syrian monasticism, ascetics, Church of the East.

References

- Basilii Caesariensis. *Constitutiones monasticae*. PG 31, col. 1321–1428.
- Beulay R. *La lumière sans forme: introduction à l'étude de la mystique chrétienne syro-orientale*. Chevetogne: Éditions de Chevetogne, 1986.
- Brock S. P. *The Epiclesis in the Antiochene Baptismal Ordines*. *Symposium Syriacum*, Rome, 1972. *Orientalia christiana analecta*, 1974, vol. 197, pp. 183–215.
- Dionysius Areopagita. *Works. Interpretations of Maximus the Confessor*. ed., transl. G.M. Prokhorov. St.-Petersburg: Aletya, 2002.
- Dunaiev A. G., Fokin A. R. *Evagrius of Pontus*. *Orthodox encyclopedia*. Moscow: Church & scientific center "Pravoslavnaia entsiklopediia", 2007, vol. 16, pp. 557–581.
- Ebeid B. *Christology and Deification in the Church of the East. Mar Gewargis I, His Synod and His Letter to Mina as a Polemic Against Martyrius-Sahdona*. *Cristianesimo nella storia*, 2017, t. 3, no. 38, pp. 729–782.
- Die 50 Geistlichen Homilien des Makarios. Hrsg. H. Dörries, E. Klostermann, M. Kroeger. Berlin: Walter de Gruyter & Co, 1964.
- Gorte M. A. *Figures of speech. Terminological dictionary*. Moscow: ENAS, 2007.
- Gregorius, archiep. Constantinopolitanus. *Orati XXVII*, 4. PG 36, col. 11–25.
- De Halleux A. *La christologie de Martyrios-Sahdona dans l'évolution du nestorianisme*. *Orientalia christiana periodica*, 1957, vol. 23, pp. 5–32.
- De Halleux A. *Martyrios-Sahdona. La vie mouvementée d'un «hérétique» de l'Église nestorienne*. *Orientalia christiana periodica*, 1958, vol. 24, pp. 93–128.
- Des Heiligen Ephraem des Syrsers Hymnen de Fide. Hrsg. E. Beck. Louvain: Imprimerie Orientaliste L. Durbecq, 1955 (CSCO. Vol. 154; *Scriptores syri*. T. 73).
- Hesychius Hierosolymitanus. *Capita paraenetica*. PG 79, col. 1249–1264.
- Joannes Chrysostomus. In *Matthaeum homiliae*. PG 57–58.
- Liber Graduum. *Patrologia Syriaca*. Pars I. T. III. Ed. M. Kmosko. Parisii: Firmin-Didot et socii, 1926.
- Macarius Magnes. *Sermones paraenesis*. Vat. syr. 126. Pars II.
- Marcus Eremita. *Opusculum IV. De baptismo*. PG 65, col. 985–1028.
- Marcus Eremita. *Moral & ascetic sermons*. [Sergiev Posad]: Trinity-Sergius Lavra, 2009.
- S. Martyrii, qui et Sahdona, quae supersunt omnia. Ed. P. Bedjan. Parisii, Lipsiae: Otto Harrassowitz, 1902.
- Martyrius (Sahdona). *Œuvres spirituelles I: Livre de la perfection, 1-e partie*. A. de Halleux, éd. T. 1. Louvain, 1960 (CSCO; 200. *Scriptores syri*; 86).
- Martyrius (Sahdona). *Œuvres spirituelles II: Livre de la perfection, 2-me partie (ch. 1–7)*. A. de Halleux, éd. Louvain, 1961 (CSCO; 214. *Scriptores syri*; 90).
- Martyrius (Sahdona). *Œuvres spirituelles III: Livre de la perfection, 2-me partie (ch. 8–14)*. A. de Halleux, ed. Louvain, 1965 (CSCO; 252. *Scriptores syri*; 110).
- Martyrius (Sahdona). *Œuvres spirituelles III: Livre de la perfection, 2-me partie (ch. 8–14)*. A. de Halleux, trad. Louvain, 1965 (CSCO; 253. *Scriptores syri*; 111).

Martyrius (Sahdona). *Œuvres spirituelles IV: Lettres à des amis solitaires. Maximes sapientales.* éd. A. de Halleux. Louvain: Secrétariat du CSCO, 1965. (CSCO; vol. 254. *Scriptores syri*; t. 112).

Martyrius Sahdona. *On the Office, on Prayer, Vigils and Reading the Bible [Liber Perfectionis II, 8, 1–86] // The Syriac Fathers on Prayer and the Spiritual Life.* Introd., transl. by S. Brock. Kalamazoo (Mich.): Cistercian publications, 1987. P. 197–239.

Maxim (Sudakov), monk. *Martyrius-Sahdona: biography and works.* *Theological Herald*, 2018, vol. 30, pp. 132–171.

Maxim (Sudakov), monk. *The Christology of Martyrius-Sahdona.* *Theological Herald*, 2019, vol. 32, no. 1, pp. 140–171.

Maxim (Sudakov), monk. *Martyrius-Sahdona: A Review of Sources and Studies.* *Metaphrast*, 2019, no. 2 (2), pp. 159–179.

The New Testament in Syriac. London: British and Foreign Bible Society, 1905–1920.

Nilus Abbas. *Epistolarum liber I.* PG 79, col. 82–204.

The Old Testament in Syriac According to the Peshiṭta Version. Part 2, fasc. 4. Kings. Ed. The Peshiṭta Institute of Leiden; prepared by H. Gottlieb in collabor. with E. Hammershaimb. Leiden: E. J. Brill, 1976.

The Old Testament in Syriac according to the Peshiṭta version. Part 1, fasc. 1. Genesis–Exodus. Ed. The Peshiṭta Institute of Leiden; prepared by M. D. Koster. Leiden: E. J. Brill, 1977.

The Old Testament in Syriac according to the Peshiṭta version. Part 2, fasc. 3. The Book of Psalms. Ed. The Peshiṭta Institute of Leiden; prepared by D. M. Walter in collabor. with A. Vogel, R. Y. Ebied. Leiden: E. J. Brill, 1980.

The Old Testament in Syriac according to the Peshiṭta version. Part 3, fasc. 4. Dodekapropheton–Daniel–Bel-Drago. Ed. The Peshiṭta Institute of Leiden; prepared by A. Gelston. Leiden: E. J. Brill, 1980.

The Old Testament in Syriac according to the Peshiṭta version. Part 3, fasc. 1. Isaiah. Ed. The Peshiṭta Institute of Leiden; prepared by S. P. Brock. Leiden; New York; Köln: E. J. Brill, 1993.

The Old Testament in Syriac according to the Peshiṭta version. Part 3, fasc. 3. Ezekiel. Ed. The Peshiṭta Institute of Leiden; prepared by M. J. Mulder. Leiden; New York; Köln: E. J. Brill, 1993.

The Old Testament in Syriac according to the Peshiṭta version. Part 2, fasc. 1a. Job. Ed. The Peshiṭta Institute of Leiden; prepared by Leiden; New York; Köln: E. J. Brill, 1993.

Ovidiu I. *Martyrius-Sahdona: la pensée christologique, clé de la théologie mystique. Les mystiques syriaques.* A. Desreumaux, éd. Paris, 2011. *Études syriaques*, vol. 8, pp. 45–61.

Pigulevskaia N. V. *Life of Sahdona (One thing of history of the Nestorianism in VII century).* *Proceedings of the College of Orientalists of the Asiatic museum of the Academy of Sciences of USSR*, 1928, vol. 3, pp. 91–108.

Pšīṭta. Tiflis, 2009 (на сир. яз.).

Sancti patris nostri Ephraem Syri Opera omnia. T. III. Ed. S. E. Assemanus, archiep. Apamensis. Roma: ex Typographia Pontificia Vaticana, 1743.

Sancti patris nostri Ephraem Syri Opera omnia, graece et latine. Ed. J. S. Assemani. T. III. Romae: ex Typographia Pontificia Vaticana, 1746.

Scully J. *The Transmission of Evagrius Theological Concepts into East Syrian Christianity: A Comparison of Evagrius and Sahdona on Contemplation and Anthropology.* *Greek Orthodox Theological Review*, 2009, no. 54, pp. 77–94.

Smith R.P. Thesaurus syriacus. T. I. Oxonii: e Typographeo Clarendoniano, 1879.

Smith R.P. Thesaurus syriacus. T. II. Oxonii: e Typographeo Clarendoniano, 1901.

Symeon Novus Theologus. Hymni. SC 196.

Tkachenko A.A. The East Syrian rite. Orthodox encyclopedia. Moscow: Church & scientific center "Pravoslavnaia entsiklopediia", 2005, vol. 9, pp. 475–484.

Zarin S.M. Ascetism according to the Orthodox Christian teaching. Vol. 1, book 2. St.-Petersburg: Typography of V. F. Kirshbaum, 1907.

Φιλοκαλία τῶν ἱερῶν νηπτικῶν, συνερανισθεῖσα παρὰ τῶν ἀγίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν. Ἐνετίησιν, 1782.